

63.3(2)6
1041
K-60580

А.Ф. ЮМАИ

М Ч Ё Л К А

63.3(2)6-297

УДК 821.512.111

ББК 84(2Рос-Чув)6-4

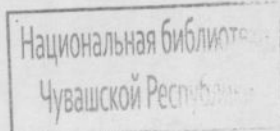
Ю 41

ЮМАН А.Ф.

ПЧЕЛКА. Документальная повесть. — Чебоксары,
2011. — 76 с.

Героиня документальной повести Анатолия Юмана — обыкновенный рядовой член нашего общества, каких в быстротекущей жизни большинства, многодетная мать, которая своим бескорыстным трудом внесла посильный вклад в воспитание молодого поколения в духе преданности светлым идеалам и служению обществу. На таких, как она, держалась и держится Земля отцов и дедов.

K-60580

© А.Ф. Юман., 2011

ОБ АВТОРЕ

Анатолий ЮМАН (Ермилов Анатолий Фёдорович)

Родился 28 октября 1932 года в деревне Средние Алгашы Цильнинского района Ульяновской области в семье учителей. В 1947 году окончил Староалгашинскую семилетнюю, в 1952 — Среднетимерсянскую среднюю школу. В том же году был приглашен на работу в редакцию чувашской районной газеты «Коллективный труд». На протяжении 37 лет работал в коллективе этой редакции. Окончил курсы журналистов при Казанской ВПШ (1961 г.). С 1963 года — заместитель редактора. С 1989 года, со дня основания областной чувашской газеты «Канаш», работал заместителем редактора этой газеты. С 1994 года — на пенсии.

Анатолий Юман — член Союза писателей СССР с 1983 года, а затем член Союза писателей Российской Федерации и член Союза журналистов с 1967 года. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Чувашский народный академик, член Совета старейшин Чувашского Национального конгресса. Почетный гражданин Цильнинского района, лауреат премии имени Марии Ульяновой Ульяновской областной журналистской организации, лауреат литературной премии имени Педэра Хузангая Союза профессиональной писательской организации Чувашской Республики и премии имени Николая Абрамова (Ульяновск).

Награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».

Все годы работы в советской прессе вёл активную общественную работу. Был членом райкома ВЛКСМ, председателем профсоюзной организации, затем секретарём первичной партийной организации редакций райгазет.

А. Юман — один из организаторов чувашского движения Ульяновской области, его летописец. Был членом комиссии по межнациональным отношениям при облисполкоме, членом правления, затем почётным членом Ульяновского культурно-просветительского общества имени И.Я. Яковлева, Чувашского общественного совета, членом правления Ульяновской областной чувашской культурной автономии, первым профессиональным сотрудником областной чувашской газеты «Канаш». За годы работы в печати вырастил и воспитал более десяти журналистов, был их наставником. Многие из них и сегодня продолжают успешно заниматься творческой работой. Среди них — члены Союза писателей Чувашии А. Ёрьят, Н. Ларионов, Н. Казаков, В. Ромашкин, а также член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры Российской Федерации Валентина Николаевна Игнатьева (Тарават) и другие.

А. Юман и сегодня вплотную занимается наставничеством молодых литераторов. Активно посещает занятия литературного объединения «Зарница», где обсуждаются произведения начинающих авторов, выступает с чтением своих стихов перед разной читательской аудиторией. Студенты чувашского отделения Ульяновского педуниверситета имени И.Н. Ульянова пишут дипломные работы о его творчестве.

С 1983 года при его активном участии на малой родине поэта, в Среднеалгашинской начальной школе, ежегодно проводится день возникновения новой национальной традиции, праздника чувашской культуры — День И.Я. Яковлева. С 1994 года этот праздник получил официальный статус День чувашского языка и ежегодно проводится во всех регионах России, где компактно проживают чувашаи.

Глава первая

ЛУГОВОЙ ЦВЕТОК

Е кем ни разговаривал об Ольге Георгиевне — с её земляками, подругами юных лет, учителями местной школы, коллегами по работе или просто знакомыми сельчанами, родными или близкими — все единодушны во мнении о ней, что она была женщиной с красивой душой (внешним видом тоже) — простой, обаятельной, скромной, правдивой, принципиальной, верной семейным традициям, любимой матерью и женой.

Есть прекрасная песня известного чувашского композитора Германа Лебедева под названием «Луговой цветок». Как известно, Герман Степанович — автор Гимна Чувашской Республики. Он написал много хороших песен и лирического плана. «Луговой цветок» — одна из популярных. (Чувашское название состоит из первой строки текста: «По лугу ль гуляешь ты».) Для русского читателя воспроизведу её в своем переводе:

По лугу ль гуляешь ты
Зеленой весной,
Не спеши, не рви цветы,
Что перед тобой.

Кажется, иной цветок
Лучше и милей, —

Чуть подует ветерок —
Вянет всех быстрей.

Когда встретишь на пути
Милого дружка,
Не спеши ты подойти,
Подожди пока.

Хоть и ликом, как цветок,
Иной человек,
Вдруг окажется не тот,
С кем пройти весь век.

Не повянет лишь цветок
С завязью крепкой.
Верность сохранит лишь тот,
Кто красив душой.

Она была похожа на тот полевой цветок, у которого были крепкие завязи.

К сожалению, теперь мы вынуждены говорить о ней в прошедшем времени. Ольга Георгиевна Сандркина скончалась скоропостижно 7 февраля 2009 года в возрасте 68 лет и похоронена на сельском кладбище села Старые Алгаши Цильнинского района Ульяновской области, на родине своих предков. Но добрый, хороший человек продолжает жить и после земного пребывания в памяти его родных и близких.

На первый взгляд, она не совершила героического подвига такого масштаба, чтобы о ней заговорили повсюду и везде. Наоборот, будучи скромной по природе, она всегда избегала пышных слов в свой адрес, тем самым мало чем отличалась от своих земляков и сверстников, выходцев из отдаленного чувашского села. Но она прошла свой земной путь, отведенный природой на её долю, честно и достойно, была трудолюбива с детства, до конца с честью выполняла свои обязанности перед обществом и семьей, оставила светлую память о себе в людских сердцах, что само по себе заслуживает самого уважительного отношения к пройденному пути рядового члена сообщества страны. О простых смертных тоже надо говорить, писать, ибо их большинство и на

них держится родная земля, традиции отцов и дедов. «Это нужно не мертвым, это надо живым», — как писал поэт. Ибо богатый жизненный опыт ушедших — достойный пример для подражания юным современникам и будущим поколениям наших соотечественников.

УЛАХРА КУРСАН ЧЕЧЕК*

Савви Г. Харламповейан

1. Улахра курсан чечек
Ешёл суркунне
Ан васка эсё татма
Чи илемлине. (3 хут)
2. Тепёр чечек инсетрен
Хитрен куранать.
Каштах сив сил вёрсенех
Вал типсе ларать. (3 хут)
3. Тёл пулсан тепёр сынпа
Инсе сул синче
Ан васка эс юратма
Санпа хитрине. (3 хут)
4. Хаш-пёрне пёрре курма
Сан-пичё — чечек,
Ялан юнашар пулма
Чун-чёри сивлек. (3 хут)
5. Сив силпе чечек типмест,
Сёски сирёппи.
Юратура сивёнмест
Чунё илемли. (3 хут)

* Так звучит песня в оригинале:

МАЛАЯ РОДИНА МОЕЙ ГЕРОИНИ

Цитата из «Ульяновской—Симбирской энциклопедии»: «Старые Алгаши, село Цильнинского р-на, ц. сел. адм. (быв. Симб. у. Симб. губ.). Расположено на р. Цильне в 22 км к сев.-зап. от р. ц. Основано в 1-й пол. 17 в. По преданиям, существовало до похода Ивана Грозного на Казань (1552), что вполне вероятно, т.к. чувашаи заселяли Ульяновское Поволжье уже в 14 в. Основано переселенцами из с. Алгаши Курмышского у. на р. Малая Цильна. По тем же преданиям, вначале стояло на левом берегу реки, но по приказанию Ивана Грозного во время его похода перенесено на правый берег ниже по течению. На старом месте прослеживаются ямы, в которых находят старинные монеты и обломки старинной керамики.

Основная часть населения — чувашаи. Название — от чувашского «алгаж» — овраг. Принадлежало удельному ведомству. Во время осуществления Столыпинской аграрной реформы несколько семей переселились в Томскую губ., где основали поселение Алгаши.

В 1913 в чувашском селе С.А. было 262 двора, 1570 жит., церковь, земская школа. В 1930 в селе были основаны три колхоза: «Труд», «Ударник» и «Правда». Семилетняя школа открыта в 1923, средняя — в 1954. В 1996 — насел. 2081 чел., преимущ. чувашаи. Центр к-за «Колос», две школы, Дом культуры, б-ка. Скорбященская православная церковь, б-ца, комбинат бытового обслуживания, аптека, детский сад. Памятник-обелиск землякам, погибшим в Великой Отечественной войне. Родина Героя Советского Союза Н.Г.Князькина (1919—1944). В 2,5 км к юго-зап. от села — курганная группа предположительно бронзового века».

Вот начальная глава из моей поэмы «Марине», которая посвящена этому старинному чувашскому селу, где получали путевку в жизнь многие поколения не только местных жителей, но и почти всех окружающих населенных пунктов нашего края:

1. Алгаши

Алгаши — село, как город,
И не старится оно.
Обойдешь его не скоро,
Тут дворов полным полно.

Сколько улиц вдоль селенья,
Крепко сложен каждый дом.
Сколько разных впечатлений
Ожидает здесь притом.

И садов тенистых столько,
Как людей, что любят их...
Хоть свои, не знаешь толком:
Чья невеста, чей жених?

Небольшая где-то рядом
Здесь течет река Цильна.
По весне окинешь взглядом,—
И как будто не она.

Свои волны шумно носит,
Как наступит ледоход.
В огороды ил заносит
И мосты лед разнесет.

А порой бывает хуже —
Уплывает банный сруб.
Не удержит парень дюжий,
Жёлт хозяин, словно труп.

Три колхоза в одночасье
Родились здесь, в Алгашах.
Голодали — нет несчастья! —
Ныне хлеб есть в закромах.

Ожидается богатый
В поле новый урожай.

Мать-природа торовата,
Льется радость через край.

А когда страда настанет,
В поле выйдет стар и млад.
И никто тут не устанет,
Потрудиться каждый рад.

По утрам спешат все скопом,
Будто бы в стране чудес —
Кто на ток подвозит копна,
По дрова кто едет в лес.

Кто в поту весь на загоне
Чуть с зарей свершит дела.
Там теперь «стальные кони»
Закусили удила.

У сельчан забот навалом
В эту пору, как всегда.
Молодые правят балом,
Им и горе — не беда.

От комбайна пыли клубом,
Где хлеба стоят стеной.
Лишь на миг уйдет на убыль
Благодатный шум степной.

Убирает и молотит
Чудо-техника сама.
Хотя в ней и нету плоти,
От нее все без ума.

Как же так? Не сказка ль это?
Жизнь волшебная пришла!
А в селе — в разгаре лета,
Сила в нем потоком шла,
Хлеб идет и днем, и ночью
В государства закрома,

А завидно, между прочим,
Молодым порой весьма.

Хлеба больше — тем богаче
Необъятная страна.
Ясно все, что это значит:
Значит, Родина сильна,

Тем зажиточнее люди
Из старинного села.
Впрочем, то ли еще будет,
Лишь судьба б не подвела.

А вершит судьбу не барин
И не царский там дворец.
Счастье нам никто не дарит,
Сам народ судьбы творец.

Кто они, герои пашен?
Кто хозяева те есть?
Знают все — сельчане наши,
Им, простым, хвала и честь!

Митрофанов¹, Коля Князькин² —
И Шуреков³ из крестьян.
Не проходят без огласки
Имена их среди селян.

Молодежь растет не где-то,
У себя — тем и ценней.
Пишет даже райгазета
Про ударников полей.

А на улице ватага
Босоногой ребятни.
Будущие работяги
В дружбе с грядкой в эти дни.

Но а будущее рядом,
Всех оно к себе влечет

Со своим простым нарядом
В дальний сказочный полет.

Началась уже сегодня
Всюду эта кутерьма.
Новоселов стало сотни —
Как грибы, растут дома.

Двухэтажные хоромы —
Эта школа средь села.
Она белою вороной
С прежних лет одна была.

Помнит школа не случайно,
Как два друга в старину
Навещали, просвещая,
Эту нашу сторону.

Яковлев со старшим другом
Приезжали в школьный дом.
И живет во всей округе,
Как легенда, весть о том.

Завещанья их нетленны,
Претворятся в жизнь теперь.
Дети разных поколений
Смело входят в эту дверь.

Земляки — Иван Корнилов⁴,
Виктор, друг его, Итьес⁵,
В школе, как на хлебной ниве,
Дружно попотели здесь.

Академию осилил
Алгашинец Карсаков⁶.
И другие в этом стиле
Поднялись без лишних слов.

На скрижалях ли науки
Остаются имена.

Знают их не только внуки,
Знает целая страна.

В своей юности мы тоже
Повторили этот путь.
Кто в лаптях, а кто в рогожке* —
Доучились где-нибудь.

* * *

Раз в неделю, как бывало,
Собирается базар.
Земляки, как стая галок,
Выставляют свой товар.

Всё идет в продажу: лапти,
Лыко, масло, молоко.
Никого здесь нет в накладе,
Всем торгуется легко.

Кое-что из огородца:
Лук, капуста и морковь.
Торговаться при народе
Хочет зять или свекровь.

За спиною, возле рова,
На восточной стороне,
Овцы, козы и коровы —
Живность всякая в цене.

А на полках пряность, сладость —
Людам некогда скучать:
Покупают всем на радость —
Детям или для внучат.

* Белая толстая и редкая ткань с негладкой шашечной поверхностью.

Полки ломаются от фруктов,
Самых свежих овощей.
Есть одежда и продукты,
Лавки всяких мелочей.

В ярких праздничных нарядах
Женихи гурьбой идут.
И не только дружбы ради —
Тут красавиц они ждут.

А когда наступит осень,
То уже на новый лад
Свадеб будет семь иль восемь,
Ждут их тут и стар, и млад.

А пока гуляют страстно
С модной выправкой слегка.
Жить на свете все ж прекрасно, —
Вот о чем поют меха.

Кто идет — грызет орехи,
Или семечки грызет.
Где успехи, где прорехи —
С другом разговор ведет.

А когда умолкнет площадь,
Воцарится здесь покой.
Ветер травку прополощет,
Мусор унося с собой.

К сожалению, в годы перестроек и реформ село потеряло свою былую славу, пришло в упадок. Многоотраслевое коллективное хозяйство уже давно распалось. Созданные взамен отдельные фермерские хозяйства явно не справляются с возложенными на них надеждами большинства крестьян, их земельные паи зарастают сорняками или совсем исключаются из севооборота. В результате ущербно выглядят хлебные поля. Животноводческие фермы перестали существовать вовсе, в лучшем случае, новые хозяева земли их пустующие помещения ферм превратили в личные склады. Прав-

да, на улицах тут и там выросли редкие хоромы преуспевающих хозяев. На этом фоне сиротливо выглядят многочисленные глазницы пустующих обветшалых домов бывших жильцов. Мрачно выглядят стены разрушенного административного здания, где в свое время бурно кипела жизнь сельчан. Улицы пустынные, здесь не слышны веселые детские голоса. На сельских дорогах — сплошные ухабы, некому ремонтировать и следить за дорогами.

Одним словом, село задыхается из-за отсутствия заботливых хозяйских глаз и молодых, сильных, трудолюбивых рук земледельцев нового поколения. Где они, куда делись? Говорят, многие вынужденно уехали на заработки в чужие края. В ожидании лучших перемен ждут их здесь тоскующие жены и дети, а также престарелые родители.

Глава третья

ДЕТСТВО

Отчий дом Ольги Георгиевны Сандркиной (урожденная Грошева) находится по улице Казанской, под номером 21. Обыкновенная крестьянская изба, каких в селе сплошь и рядом: три оконца со ставнями с видом на палисадник с нехитрой изгородью; небольшой дворик с сараями и высокими, плотно закрытыми деревянными воротами (чуваши их называют «русскими воротами»). С правой стороны баня. Рядом — колодец, он до сих пор в полной сохранности. Вполне добротный старинный дом с почерневшим срубом — время на всех предметах оставляет свой след. Только вот жаль, как и многие дома на улице, он пустует.

Несмотря на то, что с тех пор много воды утекло, внутреннее убранство сохранилось так же, как и при жизни хозяев — диван и кровать с высокими подушками в узорчатых наволочках и пышной периной, а со стены смотрят на нас с увеличенного портрета родители — супруги Грошевы — этот однокомнатный дом с печным отоплением чем-то напоминает музейную комнату.

Пустующий отчий дом изредка навещает единственная старшая сестра Ольги — Ксения Георгиевна Шалгамова, которая еще в далеком 1959 году переехала в Ульяновск и обзавелась там семьей, и зять её — супруг Ольги — Геннадий Павлович Сандркин, семейство которого тоже давным-давно проживает в районном центре — селе Большое Нагаткино.

На этот раз мы с Ксенией Георгиевной и Геннадием Павловичем сошлись вместе в этом пустом уголке. Я слушал и задавал вопросы, а они предавались воспоминаниям.

— Отца моего звали Георгием Васильевичем, по-чувашски Юман, — начала свой рассказ Аксана (так зовут Ксению Георгиевну земляки-сельчане).

— Выходит, он приходился Вам тезкой, — подметил с улыбкой Геннадий Павлович.

— Это точно.

— Родители наши были простыми крестьянами. Отец 1912 года рождения, мать, Феодосия Николаевна — 1914. До Великой Отечественной войны отец служил в Красной Армии. Перед самой войной умерла наша бабушка. С получением печальной телеграммы, отца со службы отпустили на побывку. К сожалению, на похороны он не успел. Сидел за столом печальный и пил чай. Таким я его видела в первый и последний раз. Мне было тогда три года. Оля, 1940 года рождения, отца совсем не помнила.

Начались тревожные военные дни. Мать заботилась о нас и целыми днями пропадала на уборке, а потом на обмолоте колхозного хлеба. Тогда хлеб и зимой молотили. Днем за нами ухаживала старушка-соседка. Бывало, к нам она приведет и своего внука Петеньку. Укутывая нас теплым одеялом, рассказывала о том, как фашистская оккупация расползается по стране. Мы так и думали, что фронт вот-вот подойдет к нашему селу со стороны большака. Не зря же в селе появились ополченцы. Их размещали почти во всех домах. И у нас квартировали несколько русских девочек. Среди них был один парень. Девушки научили меня дразнить по-русски: «Петя — дурак». Когда я повторяла эти слова, все заливались смехом, кроме самого парня. Обед готовила бабушка с одной из девушек, которая приехала с ними обслуживать молодых тружеников тыла. Она часто печалилась и

плакала. Ополченцы рыли противотанковые рвы, уходили рано, приходили поздно. Спали прямо на полу, настелив соломы.

Мы содержали корову, овец. Выживали трудно.

В 1942 году получили сообщение о том, что отец наш пропал без вести. Почтальонка была нашей родственницей, она не хотела тревожить мать, долго держала плохую весть в тайне. Поэтому мы ждали отца всю войну.

С возрастом мы тоже стали помогать старшим чем могли: собирали колоски, ходили на прополку, выполняли другие хозяйственные работы, ухаживали за скотом. Это продолжалось долго и в послевоенные годы. Умерла наша мама 10 декабря 1999 года в возрасте 85 лет.

Глава четвертая

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Жезаметно наступили школьные годы сестер Грошевых. Подробно об этом могут рассказать учительская чета Чекушкиных: Вера Александровна и Виталий Семенович. Они оба мне хорошо знакомы. С Верой Александровной мы даже однокашники: вместе учились в Староалгашинской семилетней школе, дальше вместе продолжали учебу в Среднетимерсянской средней, где жили под одной крышей школьного интерната и в одном году — 1952-м, закончили упомянутое единственное в округе популярное сельское учебное заведение тех лет. Это была миловидная подвижная девочка с черными кудрявыми волосами и светящимися умными глазами. Только ростом отставала она от подруг. «Мал золотник да дорог», — говорили о ней учителя. Вера на самом деле была лучшей ученицей класса по математике, что заранее определяло её дальнейшую судьбу. По окончании средней школы она весьма успешно окончила УГПИ имени И.Н.Ульянова в Ульяновске и вернулась в родные пенаты в качестве преподавателя математики. Пользовалась среди коллег большим авторитетом. Не зря вскоре была выдвинута

Национальная библиотека
Чувашской Республики

K-60580

завучем этой, теперь уже средней школы. Имеет почетное звание «Отличник народного просвещения РСФСР».

Её супруг, Виталий Семенович, тоже преподаватель от Бога. Он родом из Чувашии (с. Сугуты, Батыревский район). Окончил ЧГПИ имени И.Я.Яковлева, после был направлен в Новоалгашинскую среднюю школу, через год его перевели в Староалгашинскую. Поэт, литературный критик, член СП СССР (1991). Печатался в периодических изданиях Чувашии и в нашей райгазете. Составитель первого тома собрания сочинений народного поэта Чувашии Педэра Хузангая, автор учебника и хрестоматии «Чувашская литература» для X—XI классов. Одним словом, коллега по перу.

В настоящее время они оба на заслуженном отдыхе. Наш разговор о бывшей их ученице состоялся в собственном доме у четы Чекушкиных.

В.А.:

— Об Ольге Георгиевне могу сказать только положительное. До сих пор стоит передо мной эта милостивая девчонка с косичками, среднего роста, с карими глазами и румяным лицом. Веселая и обязательная, скромная и обаятельная она по всем предметам училась на «4» и «5». Знала её еще с раннего детства. По линии отца приходилась нам даже родственницей. Первый год я вела математику в 9-м классе. В десятом стала классным руководителем. Дружила Оля с девочкой Шурой из класса, Таня. Фамилия такая. Ходили словно близнецы: обе одевались на пару одинаково, в красной косынке, национальном платье.

Оля более всего увлекалась естественными науками, в частности, химией. Вела этот предмет учительница Александра Дмитриевна Скудина.

Кроме школьных занятий, учащиеся серьезно занимались художественной самодеятельностью: пели, танцевали. Создали хор. Правда без музыкального сопровождения, не было музыкального инструмента. Но наша «а капелла» нравилась публике. С концертами выступали не только на клубной сцене, часто выезжали и в соседние села. Кроме того, Оля увлекалась спортом, неоднократно занимала призовые места на районных соревнованиях по лыжам и легкой атлетике.

В.С.:

— Не отставали от девчат и мальчики. В концертную программу включали и спортивные выступления: показывали свою удачу юные штангисты и гиревики. Среди них выделялся и будущий супруг Ольги Георгиевны — Геннадий Павлович. Он на два года был старше Оли. Отслужив в рядах Советской Армии, работал в колхозе ветврачом. Танцы в сельском клубе, совместные концерты сблизили молодых людей, обогащали духовно на пути к самостоятельной жизни.

В.А.:

— Как часто бывает, короткие школьные годы на всю жизнь врезаются в нашу память, на всю жизнь остаются как самые светлые полосы в этом быстротечном беге времени. После окончания средней школы Ольга Георгиевна устроилась на работу в местное почтовое отделение, вскоре одновременно поступила на заочное отделение УГПИ. В 1966 году получила диплом по специальности «геолог-химик». Преподавала в местной школе, стала нашей коллегой. Может быть, она так и продолжала бы свою педагогическую деятельность в нашей сельской школе, если бы не переезд в райцентр по семейным обстоятельствам — избрание супруга на руководящую должность в райисполком.

Даже через годы, когда Ольга Георгиевна со своей семьей проживала в некотором отдалении от родных мест, мы по-прежнему оставались верными нашим юным годам. Случайные встречи всегда сопровождалась доброжелательным общением старых друзей. Как правило, Ольга Георгиевна обладала особенными свойствами гостеприимства.

Глава пятая

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Через некоторое время я случайно встретился с «девочкой в красной косынке», о ком заинтересованно рассказывали мне учителя местной школы. Это была подруга Ольги Георгиевны — Александра Кирилловна Таня. Теперь она —

пожилая женщина, бабушка нескольких внуков, родители которых давно живут в г. Ульяновске. А в летние дни внуки в основном предпочитают жить в селе у бабушки. И на этот раз они играли с соседскими детьми у самых ворот дома. Старшая из них, девочка десяти лет, следила за младшими. Увидев незнакомые лица, они посторонились и там продолжали свои детские игры.

Дом одинокой матери находится на южном конце большого села и называется эта улица Богдашкинская. Само название связано и напоминает нам о расположении рядом соседнего крупного чувашского села.

Через некоторое время мы нашли общий язык с хозяйкой дома, и она охотно пригласила меня в помещение. На улице стояла изнурительная июльская жара. Местами даже зеленый ковер травы выгорел докрасна и шелушился под ногами прохожих. С виду в небольшом по площади и невысоком доме внутри оказалось несколько обширных комнат. Полы покрашены толстым слоем густой масляной краски красного цвета. В чисто убранной комнате — тишина, свежо, сразу обдает потное тело приятным холодом.

Худошавая на вид женщина с белым бледным лицом не по возрасту выглядит молодо. Из-под белых ресниц сверкают голубые глаза. Тонкими розовыми губами Александра Кирилловна четко выводит набор слов о своем прошлом. Из них я узнал трудную жизнь детей поколения военного лихолетья.

Оказалось, её лицо и облик мне давно знакомы. В годы работы в районной газете в качестве корреспондента я не раз встречался с ней то в коридорах районной администрации, то в кабинете бухгалтерии местного сельпо, то в зале ожидания районного автовокзала. Только вот мало общался, а с годами забыл её имя и редкую фамилию. На этот раз подробно расспрашивал обо всем. Да и она сама знала обо мне не понаслышке. Даже рассказала любопытный для меня случай.

— Я читала вашу поэму «Марине» и очень даже мне она понравилась. И вот как это случилось. Едем однажды в автобусе из города домой. Разговорились с молодой женщиной-землячкой. Познакомились. Она оказалась дочерью прототипа главной героини этого эпического поэтического

произведения и подарила книгу мне на память. Подробно рассказала об авторе. Им оказались Вы, — призналась она.

Поистине случай забавный и приятный для автора. Дальше наш разговор переключился на более доверчивый лад. И вот что рассказала она о себе и о своей подруге юных лет.

— Пути наши начались почти одинаково, но судьбы сложились по-разному. Я была на год моложе Ольги. Мой отец уехал на фронт почти в первый же день Великой Отечественной войны, в июне сорок первого, а я родилась в том же году в октябре. Кроме меня, в семье была сводная сестра Анна, 1925 года рождения, и брат Николай 1932 года рождения. Нам всем не повезло, мой отец пропал без вести тоже в начале войны.

В школьные годы мы с Олей крепко подружились. «Не разлей вода», — говорили про нас. Оля сидела на передней парте с Саней Бабаевой, а я на задней — с Люцией Чатта. Нам даже на уроках было весело, мы часто оглядывались друг на друга и смеялись. Отчего? Уж не помню. Ходили в одинаковых национальных платьях и красных косынках. Это верно. Так нам нравилось ходить.

После средней школы нам предоставили комсомольскую путевку, но мы ею не воспользовались. Оля сдала заявление в Ульяновский пединститут, но по конкурсу не прошла. Была вынуждена устроиться на работу в сельское отделение связи на должность заместителя начальника. Но на следующий год фортуна улыбнулась — стала студенткой. А меня пригласили в сельпо. Поступила в Ульяновский кооперативный техникум на заочное отделение. С тех пор проработала в этой сфере бухгалтером. Оля после окончания пединститута работала в местной школе, но вскоре по семейным обстоятельствам переехала жить в райцентр. Там проработала в 1976 году инспектором района, а потом преподавателем в техникуме до самой пенсии. Но наши дружеские отношения продолжались на протяжении всей жизни. Мы постоянно перезванивались, обсуждая свои деловые и семейные проблемы, порою навещая друг друга.

Я вырастила и воспитала сына и дочь. Сын Валерий, 1965 года рождения, дочь Валентина, 1971 года рождения. Оба окончили Ульяновский сельскохозяйственный институт. В настоящее время Валерий — частный предпринима-

тель, проживает в Железнодорожном районе Ульяновска. Женат. Имеет двоих детей: внучка Кристина учится в УЛГУ, младшая Валентина в 9-м классе гимназии. Дочь Валентина трудится в учебном центре Ульяновска, мастер по производственному обучению слесарей, сантехников и трактористов. У неё тоже две дочери: старшая Аня в этом году перешла в третий класс, а младшей только два года.

Такие вот разные судьбы у бывших подруг.

Глава шестая

ПОДРУГА ИЗ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Судьба у другой подруги детства Ольги Георгиевны — Нины Петровны Шабы (Беловой) сложилась весьма неадекватно, несмотря на то, что условия жизни у всех трёх подруг были похожие. Жили в одном селе, на одинаковых улицах, учились в одной школе и классе, встречались, подружились, играли всегда вместе. Они были дети войны, ровесницы, с раннего возраста познавшие сельский труд. Трудности военного лихолетья продолжались ещё и в мирные дни.

— Мы помогали взрослым как могли, — вспоминает Нина Петровна. — В летние дни ходили на прополку, собирали колоски — тем самым зарабатывали трудовни. Кроме того, ухаживали за домашними животными. За хрупкими плечами всегда таскали грабли и мешки, собирая стерню для скота на убранных хлебных полях. Никогда не покидало чувство голода. Хотелось есть сладкого, вкусного. Иногда продавцы в магазинах в обмен на домашние яйца угощали нас горстью леденцов. И это была такая радость! В раннем возрасте все ходили в лаптях. Однажды домашние купили мне галоши. От радости я на подошвах ковыряла гвоздем и неожиданно новую обувь ... продырявила. Позднее, когда Олина сестра Ксения стала работать в городе, подарила нам сандалии. Как мы рады были покупке! Однако взрослые над нами посмеивались, говорили сандалии эти ... мужские. А мы на это не обращали внимания.

К сожалению, мне не удалось получить даже среднего образования. Произошло это в седьмом классе. Мы с Олей сидели за одной партой. Неожиданно учительница разъединила нас. Я заупрямилась, ни за что не согласилась сидеть с чужой мне девчонкой. Представьте себе, из-за этого с тех пор бросила учебу. Какая глупая была! Стала работать в колхозе телятницей, затем дояркой. За производственные успехи меня хвалили даже. Но дружбу с подругами мы все-таки сохранили. В свободное время часто навещали друг друга. В доме Грошевых всегда царил чистота и порядок: полы были вымыты добела, занавески поглажены и повешены, постели убраны.

В памяти навсегда остались вечерние хороводы. Любили мы петь, плясать. Бывало, с Олей танцуем вдвоем, выработывая движения. Затем были танцы и при народе. Многие завидовали нам, что мы хорошо танцуем!

На традиционных народных хороводах происходили праздничные встречи на перекрестке трех колхозов. Одевались все как на подбор: темные национальные платья, белые носки и передники. Какие это были веселые встречи! На них выявлялись лучшие танцоры. Подобно проводимым ныне конкурсам мисс-красавиц. Однажды победителями в конкурсе танцев были названы и наши с Олей имена.

Замуж вышла я раньше своих подруг — в 1962-м году за местного механизатора Валерия Шабу. С ним мы проколесили почти всю Россию. Сначала по вербовке уехали в Оренбургскую область. Строили дома для новоселов. Затем здесь появились газовики. С ними вместе уехали на Север, в Тюменскую область. Муж работал трубоукладчиком. В коллективе пользовались большим уважением. Нас поощряли, награждали почетными грамотами, присвоили звания ударников коммунистического труда. Жили мы там около семи лет, иногда приезжали в родные края. В каждый свой приезд обязательно посещали подруг. Первый раз это было, когда Оля жила ещё в отчем доме мужа.

За эти годы мы побывали на всех курортах Черноморского побережья, путешествовали по туристической путевке по Волге до самой Москвы. Всего... за тридцать рублей! Без преувеличения можно сказать, что жили мы тогда, как при коммунизме, только сами об этом не догадывались.

С годами снова потянуло в родные края. Заказали кооперативную квартиру в городе Ульяновске, где проживаем по настоящее время. Муж продолжает работать в автоколонне водителем ЗИЛа. Есть у нас и своя автомашина. Сегодня Валерий ушел в гараж. Должен скоро вернуться. Вырастили двоих детей: сына Александра, 1963 года рождения, дочь Татьяну, 1965 года рождения. Живут они в Испании. Здесь с нами находится Татьянин сын — Глеб. Он учится во 2-м классе...

Долго мы беседовали с Ниной Петровной за переносным круглым столиком за чашкой чая. Неожиданно из соседней комнаты появился её уже почти взрослый внук, юноша со светлыми глазами и длинной модной прической. По просьбе бабушки он сфотографировал нас на память.

Недавно Нина Петровна отметила семидесятилетний юбилей. Но выглядит она гораздо моложе своих лет. С ухоженной прической, с доброй улыбкой на лице она ничем не отличалась от современных городских пожилых дам. Многие знала и говорила по-русски без акцента. Разве только физически развитые открытые мышцы рук свидетельствовали о её трудном прошлом. Её «университетами» был тот самый бескорыстный физический труд на дальних просторах родины во имя светлого будущего, труд, который пользовался большим почетом и уважением в обществе. Она добилась всего, чего хотела: создала крепкую дружную семью, на широкую жизненную дорогу вывела своих детей, они получили бесплатное образование, теперь вот живут с мужем, таким же трудоголиком, как она сама, в своей квартире со всеми удобствами, построенной на личные сбережения в годы Советской власти.

Глава седьмая

ЛЮБОВЬ

Довесники Роберт Уртемеев и Геннадий Сандрин — троюродные братья. Кроме родственных связей, их с детства сблизили общие привязанности. Это — любовь к родным просторам, романтика светлого и безоблачного буду-

шего. Они не только целыми днями проводили свободное время вместе, даже по ночам спали под одной крышей отчего дома Сандркиных. Перед тем как уснуть, долго обменивались впечатлениями от прошедших событий. Сон улетучивался под звон трелей соловья и ночной глубокой тишины. К тому же вдруг поздней ночью нарушали эту тишину песни девчат, которые как всегда в эту пору хороводом возвращались из сельского клуба. С годами их самих тоже потянуло в этот хоровод. Почти как в той старой удалой песне:

Выйду на улицу — солнца нема,
Девки молодые свели меня с ума.
Выйду на улицу, гляну на село,—
Девки гуляют, и мне весело.

Теперь под вечер и у них «аж пятки горели». И они вместе стали регулярно посещать сельский клуб, где устраивались спектакли, концерты и танцы под музыку. И затянул их водоворот этого шумного молодежного веселья.

За плечами у юношей — первый пласт начала пути: учеба в образовательных заведениях сначала — в сельских, затем в вузах, мечты о самостоятельной жизни и большой любви.

Родился Геннадий в 1938 году в большой и дружной крестьянской семье. В семье было семеро детей: шестеро сыновей и одна дочь. Большая семья Сандркиных в Старых Алгашах разделила трагическую участь многих сельчан тех лет. Отец, Павел Петрович, и двое старших сыновей Николай и Василий погибли на фронтах Великой Отечественной. Многодетной матери Анастасии Ивановне вместе с бабушкой по отцу Петром Григорьевичем с большим трудом удалось вырастить и вывести на широкую дорогу жизни младших детей. Единственная дочь — Нина — обзавелась семьей и обосновалась в родном селе. Сын, Леонид, получив специальность электромеханика, работал в городе Ульяновске. Старший брат устроился бухгалтером аптеки и со своей семьей переехал жить в город Ульяновск. По чувашским традициям младший из сыновей обязан стать наследником отчего дома. Этот дом достался младшему из братьев Валерию.

Геннадий в 1955 году окончил Среднетимерсянскую среднюю школу. Затем поступил в Мелекесский ветеринарный техникум. В 1959—1961 годах — служба в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись, поступил в Московскую военно-ветеринарную академию. После третьего курса по семейным обстоятельствам вернулся в отчий дом и стал работать заведующим ветучастком. Одновременно заочно окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт.

Физически крепкий парень Геннадий был заводчиком многих начинаний колхозной молодежи. Недаром он был избран секретарем комсомольской организации колхоза. Культурным центром села стал сельский клуб. Здесь ставили спектакли, готовили концерты. Звучали любимые песни молодежи тех лет Владимира Трошина, Валентины Толкуновой, Людмилы Сенчиной и Надежды Кадышевой. Была песня, слова которой, казались, написаны словно для влюбленной пары. Для четы Сандркиных она осталась любимой на всю жизнь. Она часто звучала за праздничным столом. Поистине заветные слова:

Я хочу, чтоб ты стала моею женой
И мечтала ты рядом со мной,
Чтоб делила всегда без усталости
Все надежды, печали и радости.

Если сразу не сможешь согласие дать,
Не спеши, все реши, я могу подождать.
А мечтаю уже больше года я
О тебе, моя нежная, гордая.

Ты мне сына подаришь, а может быть, дочь,
На тебя она будет похожа точь-в-точь,
Сероглазая, светловолосая,
И, как мама, немножко курносая.

А еще я хочу, чтоб любили наш дом,
Чтоб друзья собирались за шумным столом.
Чтоб делиться могли с ними честно мы
Нашим счастьем и лучшими песнями.

Кто автор этой задушевной песни, теперь уж мало кто помнит. А вот слова запали в душу навсегда.

На одном из молодежных вечеров с танцами Геннадий обратил внимание на местную красотку. Такую же «кареглазую и светловолосую», как в хорошей песне. Пригласил на танец. Она согласилась. В тот вечер Геннадий впервые проводил её до дома. С той поры они подружились. Вскоре увлечение влюбленной пары заметили друзья и Ольгина мать, будущая теща жениха — Феодосия Николаевна. Однажды она пригласила его в дом. Беседа проходила за чашкой чая.

Смущенно сидел Геннадий за столом. Напротив — кухня, закрытая тесовой перегородкой. Парень вдруг заметил: между досками — круглая щель. А за ней явно проглядывал взгляд детских глаз. Это наблюдала за разговором любопытная дочь старшей сестры Ксении — трехлетняя Эльвира. Ай да проказница!.. Но Геннадий сделал вид, что её не замечает.

Целых полтора года ухаживал жених за своей невестой. Затем в селе сыграли долгожданную свадьбу. По национальной традиции к свадьбе был организован торжественный поезд из конных повозок. Их было без малого 30: приглашение молодого ветеринара охотно приняли представители всех бывших трех колхозов большого села. События свадебной церемонии затем долго обсуждали любители шуток и прибауток.

Глава восьмая

АХ, ЭТА СВАДЬБА, СВАДЬБА...

Емешные казусы и взаправду тоже были. И до свадьбы, и во время её разгара. Согласно народному обычаю, в канун предстоял обряд сватовства. По санной дороге в дом Феодосии Николаевны приехали все близкие родственники жениха, представители старшего и молодого поколений, включая посаженных родителей, а вот главного виновника среди них не оказалось. Никто не знал, в чем причина. Оказывается, в этот самый ответственный день ему неожиданно позвонил участковый милиционер И... Он обратился к

нему с просьбой за помощью как ветеринару: вдруг занемог его конь выездной. Участковый был родом из отдаленного села. «Доктор Айболит» вынужден был откликнуться на вызов. К несчастью, разыгралась нешуточная метель. Из-за непогоды пришлось переночевать в том отдаленном селе. Как на грех, случилось это в день, когда родные отправились сватать девушку в крещенский мороз в январе 1963 года.

На другое утро метель затихла. Встревоженный жених в спешке вернулся домой. Произошел короткий диалог с матерью:

— Как там вчера?

— Где ты пропал?.. Нами получен отказ, — последовал неожиданный ответ.

Это было сказано в шутку. Озадаченный жених поторопился к будущей теще с извинениями. Оказалось, на самом деле сватовство состоялось без жениха.

Очередной курьезный случай произошел во время шествия свадебного поезда. Удалой молодец, ездок Геннадий Уртемеев, младший брат того самого закадычного друга Роберта, покоритель сердец всех местных красавиц, великий трудоголик, обладатель впоследствии редкой профессией стеклодува (к сожалению, он безвременно ушел из жизни) в пылу-жару дорогой «потерял» посаженую мать жениха, его старшую сестру Нину и её супруга, посаженного отца Владимира. При быстрой езде те на ухабах выпали из саней...

И такое было. Как поется в песне: «Все было когда-то, было, но прошло...»

Глава девятая

О ТЕЩЕ

О теще говорят и пишут, в большинстве своем, с иронией, но немало и лестных слов. Сколько мифов и небылиц, анекдотов и песен придумано разными поколениями острословов в адрес этого поистине легендарного имени. По признанию одних, тещи были и бывают причиной многих конфликтных ситуаций в семье молодоженов, по утвержде-

нию других, они чуть ли не самые добрые феи, хранительницы этих отношений или злые разлучницы. Поэтому в народе о них испокон веков ходила противоречивая молва от иронического до уважительного.

В памяти Геннадия образ тещи — Феодосии Николаевны Грошевой — вызывает самые добрые воспоминания о ней. Оставшись в самом начале Великой Отечественной войны вдовой солдата, павшего смертью храбрых, она достойно вынесла все тяготы, выпавшие на её долю, сохранив семью, в одиночку вырастила и воспитала двух малолетних дочерей. Сам по себе этот факт заслуживает самой высокой оценки её человеческих качеств, достойных к приравниванию подвигу. А сколько раз приходилось применять такт и природный ум, чтобы сберечь счастье повзрослевших дочерей! На своих хрупких плечах она вынесла все невзгоды долгой жизни, выпавшей на её долю.

Для Геннадия Феодосия Николаевна стала второй матерью: она всегда приветливо и гостеприимно встречала его при каждом посещении. Расспрашивала о здоровье матери и других домашних, близких. Неоднократно бывал Геннадий здесь и с коллегами по работе, в частности, в компании заместителя председателя правления райпо Ахмеджанова и главного санитарного врача района Кашапова. Феодосия Николаевна с каждым из них находила общий язык. Беседы эти, как водятся у чуваш, велись за чашкой чая.

Со своей стороны, зять и его друзья всегда оказывали одинокой вдове солдата шефскую помощь по хозяйству. А дел у сельчан всегда хоть отбавляй: нужно сажать или опахивать картофель, заготавливать корм для скота. Феодосия Николаевна даже в трудное военное лихолетье держала корову, что дало ей возможность содержать семью в наиболее благоприятных условиях. Эту традицию она соблюдала и все последующие годы.

За советами по уходу и лечению домашних животных Феодосия Николаевна с давних пор обращалась к ветсанитару колхоза Петру Григорьевичу — дедушке Геннадия. А теперь его естественно заменил внук. С уважением относилась теща к матери Геннадия. После свадьбы они часто навещали друг друга.

Как вдова солдата, погибшего на фронте, она пользовалась льготой — колхоз ежегодно обеспечивал её дровами для отопления. Однако дрова эти надо было распилить, высушить, а затем перетаскать в сарай. В этих трудоемких работах весьма пригодились сильные мужские руки зятя.

Или другое трудоемкое дело. С годами требовался ремонт жилого дома. Купили бревна на базаре в Убеях. Ехал туда и привез их на закрепленной лошади тоже зять. Ну как при этом не будешь его уважать?

— Давайте сходим к матери, — часто говорила Ольга Георгиевна мужу при совместной жизни, когда они только-то обустроивали свой дом в родном селе.

Встречи эти всегда завершались радостным общением близких людей.

Как не хватает теперь нам, живым, теплых встреч и советов ушедших близких людей!

Недавно мы встретились с Геннадием Павловичем в его доме.

— Сегодня мне приснился необычный сон, — рассказывал мне сосед. — Воды, воды! — просит она. — Принесите мне хоть кружку воды!..

Я подошел к колодцу. Почему-то ведро запуталось в цепи. И я проснулся...

Затем он наполнил несколько пластиковых бутылок холодной водой, и мы на его личной автомашине направились в сторону его малой родины. По пути заехали на кладбище, где покоятся ушедшие предки. По традиции, Геннадий Павлович поливал водой цветы на могилах жены и тещи, также там оставили полные бутылки с водой. Таким образом, отдали дань усопшим.

Глава десятая

ПРОЩАНИЕ С ЮНОСТЬЮ

с появлением в отчем доме невестки-снохи изменился и образ жизни молодых. Пришла пора прощания с беспечной юностью. Геннадий стал более серьёзным и вдум-

чивым, целеустремленным и сосредоточенным в поступках, надежнее и увереннее ступал по земле. Появилось чувство ответственности перед семьей и родными, ибо теперь лично ему предстояло продолжить нелегкий труд потомственных крестьян на земле предков.

Говорят, настоящий человек за свою жизнь обязан построить добротный дом, посадить дерево и вырастить сына. Теперь вот наступил срок и для него совершить это обыкновенное чудо. Скоро через овраг, на пустыре напротив отцовского дома, вырос новый сруб. Как водится в селе, строили его всем миром, с помощью родных и близких. Благо, что колхоз выделил молодому специалисту и лес, и транспорт для строительства, нашлись свои же умелые руки. В те годы это было в порядке вещей. Родные помогли обзавестись личным хозяйством. Теща подарила четырехмесячного теленка. Человеку земли как жить без коровы? Без птиц и овец? Все это появилось в личном подворье молодожёнов.

Друг за другом пошли дети. Дочка-первенец Светлана появилась на свет еще в отцовском доме. За ней последовали — Наташа, сын Роберт и еще одна дочь Алёна.

Жена, как водится, должна была поспевать повсюду и во всем — готовила обеды, одевала-обувала детей, кормила семью, стирала, гладила, младших готовила в детсад, старших — в школу, сама тоже готовилась к предстоящим урокам, в школе она вела химию, а вечерами писала поурочные планы. И это ещё не всё — ухаживала за домашним скотом, кормила, поила, доила корову, а летом подолгу была занята в огороде: выращивала картофель и овощи, держала посевы в чистоте.

Разумеется, по возможности молодой муж старался помогать ей во всём: по утрам вставали рано, до ухода на работу успевал убраться во дворе, выполнить другие трудоёмкие работы. Но ему казалось и этого мало. Все же в основном домашние заботы легли на хрупкие плечи жены. А он вынужден был целыми днями пропадать на животноводческих фермах колхоза, выполнять свои профессиональные обязанности: лечить больных животных, производить профилактические процедуры, встречаться с животноводами, решать с ними возникающие проблемы развития обществен-

ного животноводства, производить необходимые технические мероприятия, организовать учебу, давать советы, по требованию вышестоящего начальства выезжать на районные или областные совещания специалистов сельского хозяйства. Ко всем этим обязанностям прибавлялись нагрузки или поручения общественного характера. Ибо он по-прежнему возглавлял колхозную комсомольскую организацию, а его молодая жена являлась его заместителем.

И в сфере общественной деятельности авторитет мужа рос из года в год. В 1964 году он стал членом КПСС. В феврале 1967 года был выдвинут на должность секретарем парткома укрупненного колхоза «Алгаши».

В те годы колхоз возглавил земляк и однокашник, друг детства и молодости Сандркина — Геннадий Ледюков, агрономический сектор — Геннадий Тищенко, тоже их ровесник. Четвертый из тезок, отличавшийся в общественной работе, был только что вернувшийся из рядов Советской Армии юноша Геннадий Микка, который заменил Геннадия Павловича на должности секретаря комсомольской организации. А наставником молодых специалистов стал председатель сельского Совета народных депутатов трудящихся Филипп Егорович Шигирданов, участник и инвалид Великой Отечественной войны.

Все они были единомышленниками и свои лучшие годы проработали вместе, добиваясь неплохих производственных показателей. Однажды это заметил и первый секретарь обкома КПСС Анатолий Андрианович Скочилов, затем на собрании областного партийно-хозяйственного актива положительные успехи «Геннадиев» назвал примером для подражания.

С годами их труд на ниве колхозного производства был отмечен государственными наградами: Г.Я.Ледюков и Г.П.Сандркин были награждены орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, а в 1970 году все трое — медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Чета Сандркиных и по сей день продолжала бы жить в родном селе, разделяя участь всех его жителей, если бы глава семьи не получил новое назначение. А случилось это для всех весьма неожиданно. Шел 1974-й год. За плечами у Геннадия Павловича — тринадцать лет трудового стажа, в том числе шесть лет — в должности ветеринарного врача и семь — в качестве секретаря парткома укрупненного колхоза «Алгаши». Однажды вдруг прозвенел звонок из райкома КПСС: приглашал его на прием первый секретарь райкома КПСС Анатолий Сергеевич Романов, мужик серьезный и властный.

Геннадий Павлович на своем красном «Москвиче» к указанному сроку легко прикатил и остановился у белого двухэтажного здания райкома партии. Предварительно зашел в кабинет орготдела доложить о своем приезде. Здесь встретила его заведующая орготделом, опытный партработник, знаток тонких закулисных правил местных руководителей, женщина с пышной кудрявой прической — Тамара Михайловна Пигалова.

— Зачем меня вызывает «хозяин»? — задал он ей вопрос.

— Представления не имею, — с улыбкой ответила Тамара Михайловна.

И вот Геннадий Павлович на приеме у первого секретаря. Поздоровавшись и бросив пристальный внимательный взгляд на первого утреннего посетителя, не говоря ему ни слова, Анатолий Сергеевич набрал телефонный номер.

— Слушай, Александр Григорьевич, — сказал он в трубку. — Прими своего заместителя. Он сидит у меня в кабинете.

Тут Геннадий Павлович понял без слов, о чем идет разговор. Абонентом телефонного звонка был председатель райисполкома Александр Григорьевич Морев, опытный хозяйственный деятель местного масштаба. Недавно скоропостижно ушел из жизни его заместитель Имай Фазлижанов. Выходит, они на его замену определили кандидатуру Генна-

дия Павловича Сандркина. Таким образом, он получил свое новое назначение на должность заместителя председателя исполкома Цильнинского районного Совета депутатов трудящихся. Что и говорить: должность высокая, но и ответственная.

Среди коммунистов всегда существовала строгая кадровая дисциплина: их назначали на такую должность, где считали нужнее на данный момент для разрешения «узких мест» или сложных проблем. Так было и в тридцатые годы, когда лучшие представители рабочего класса в качестве двадцатипятипятитысячников направлялись в деревню организовать коллективные хозяйства: так было в трагические годы Великой Отечественной войны, когда в решительный момент политрук коммунистов поднимал горстку бойцов в смертельную атаку; так было, когда по призыву партии лучшие представители трудового народа отправлялись поднимать целинные земли Казахстана и Сибири. Среди коммунистов всех поколений выработалось неписаное правило: общественные интересы прежде всего, ради этого они шли на любые жертвы.

В послевоенные годы в райцентре — селе Большое Нагаткино — не было даже общественной бани. Впервые появилась она только в 1958-ом. Многие даже известные специалисты и многочисленные руководители предприятий и организаций с семьями проживали на частных квартирах. Интенсивное строительство жилых домов началось в семидесятых и восьмидесятых годах. Выросли двухэтажные многоквартирные жилые помещения. Для нового заместителя руководителя района и его многодетного семейства нашлась трехкомнатная квартира. В первый год Геннадий Павлович жил там один, изредка выезжая в родной дом. Для того чтобы перевезти семью, требовалось определенное время. А как же личное подворье — коровы, овцы, куры?..

— Ничего, мы тебе новый дом построим, будешь жить, как в родном селе, — успокаивал его Александр Григорьевич Морев.

И в самом деле, в центре села нашелся участок земли для строительства особняка. Проект финансировался, знакомых строителей нашел сам хозяин нового дома. В те годы район экономически настолько окреп, что простроить дом по заказу не вызывал особых затруднений. Уже в следующем

году семья справила новоселье. Трудоустроилась и жена — Ольга Георгиевна. Она по своей специальности преподавала в СПТУ, где готовили специалистов разных профессий для сельского хозяйства. Сельская учительница пользовалась среди коллег большим уважением.

Но проблема с переменой местожительства через годы возникла снова. В 1980 году Геннадий Павлович был направлен в отстающее хозяйство председателем для того, чтобы вытянуть его в ряды передовых. На этот раз Ольга Георгиевна не поддавалась на повторное искушение судьбы, сохранив семью, продолжала жить в райцентре. А муж почти ежедневно вынужденно выезжал на место новой работы на автомашине. Это было условие Ольги Георгиевны. Так продолжалось несколько лет. Жизнь подтвердила её правоту. За эти годы в отстающем хозяйстве дела пошли в гору. С чувством выполненного долга вернулся Геннадий Павлович на своё постоянное место жительства.

В последующие годы ему пришлось сменить еще несколько ответственных должностей, но всегда оставался верен родному краю, где он нашел настоящее человеческое счастье, как в мудрой народной присказке: «Построил дом, посадил дерево, вырастил сына, дочерей» и, сохранив старых друзей, приобрел много новых.

Глава двенадцатая

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Записи из трудовой книжки. «Фамилия. Грошева-Сандркина Ольга Георгиевна. (Примечание. В связи с вступлением в брак с гр. Сандркиным Г.П. присвоена фамилия Сандркина. Основание: свидетельство о браке № 099863 от 3 июля 1964 года).

Образование: высшее. Профессия: преподаватель биологии.

1. 1961. III. 26. Богдашкинская контора связи — в качестве помощника начальника Староалгашинского О.С.

2. 1962.VIII.16. Уволена с работы согласно подписанного заявления.

3. 1962.XI.19. Назначить учительницей биологии в Староалгашинскую среднюю школу с 15 августа 1962 г.

4. 1976.I.07. Перевести запасным учителем в Цильнинский РОНО.

5. 1977.08.04. Переведена заведующей методкабинетом в Цильнинский РОНО.

6. 1979.09.10. Большенагаткинское СПТУ-8. Принята преподавателем химии и биологии.

7. Сельское СПТУ переименовано в СПТУ-27.

8. 1990.12.05. Присвоено звание «Старший преподаватель».

9. 1992.12.31. Присвоен 13-й разряд ЕТС.

10. 1996.09.05. Присвоена I-я квалификационная категория.

Из этих записей видно, что делом всей жизни Ольги Георгиевны стала преподавательская деятельность. В выборе профессии она не ошиблась. Это было её призвание, о чем свидетельствуют многолетняя деятельность на ниве просвещения, достигнутые при этом успехи. Как видно из документа, она постоянно повышала свое профессиональное мастерство. Не раз получала благодарности от администрации учебного заведения за хорошую работу, занятых призовых мест в смотр-конкурсах. Была награждена Почетной грамотой в честь 50-летия системы профтехобразования (1990 год).

Рассказывает Тамара Николаевна Мулякова, преподаватель физики, электротехники и астрономии технологического техникума с. Большое Нагаткино.

— Знала Ольгу Георгиевну с сентября 1979 года по совместной работе в качестве преподавателя нашего техникума. Это был год, когда данное сельскохозяйственное учебное заведение района только что сформировалось. С годами оно усовершенствовалось, изменилось его название. С 2000 года получило статус технологического техникума. А в том далеком семьдесят девятом все надо было начинать сначала. Это была новостройка, здания полностью не были укомплектованы необходимым оборудованием, коллектив преподава-

телей тоже находился в стадии формирования. В группе преподавателей были четыре женщины: Раиса Борисовна Дубровина, Марина Алексеевна Тюткина, Ольга Георгиевна Сандркина и я.

Мы, новички, в первый год работы все нуждались в поддержке старшего. К тому же, чего скрывать, состав учащихся профтехучилища всегда несколько отличался от выпускников общеобразовательных школ. Среди них были и из неблагополучных семей: с трудным характером, более низким уровнем способностей и подготовки, слабой тягой к умственному совершенствованию. Одним словом, контингент сложный и непростой, отношение к нему требуется более ответственное и гибкое. К этому времени за плечами у Ольги Георгиевны были несколько лет работы в сельской общеобразовательной школе. И мы все трое всегда тянулись к ней, прислушиваясь к её советам. Она привлекала нас своей доброжелательностью, простотой в общении. Более того, отношения между нами были чисто материнскими. От неё исходила всегда положительная энергия. После беседы с ней на душе становилось легче, свободнее было дышать. Она поистине была учителем от Бога.

У нас учеба была организована по кабинетной системе. Ольга Георгиевна вела биологию и химию в первой группе, была классным руководителем. Группы сформировывались по селам. В её группе в основном учились мальчики из алгашинской зоны. Среди учащихся она пользовалась большим уважением. При беседе всегда царила деловая тишина.

После ухода на заслуженный отдых Ольга Георгиевна ещё три года проработала в коллективе. Но в 1998 году по состоянию здоровья вынуждена была оставить любимое дело. Однако связь с нами всегда поддерживала. Со своей стороны мы приглашали её на свои мероприятия. Часто посещали её на дому. Последний раз я была у Ольги Георгиевны 5-го февраля 2009 года, буквально за два дня до рокового исхода. Она успешно перенесла тяжелую операцию и была в спокойном расположении духа. И вот такая беда! Кто бы мог подумать...

В фойе главного помещения техникума располагается галерея портретов выпускников техникума. «Наши выпускники — гордость техникума!» — гласит надпись. В ней 16 портретов. Читаем фамилии: Ледюков Владимир Зиновьевич.

Выпускник 1985 г., тракторист-машинист. Ныне — генеральный директор ООО «Стимул». Балакина Лариса Николаевна, выпускница 1987 года, плодоовощевод. Ныне — учитель Мокробургурнинской средней школы... Список можно продолжить. Все они бывшие ученики Ольги Георгиевны Сандркиной и её коллег — ныне, получив сельскохозяйственное образование и специальность по выбору, в новых условиях реализовали себя как настоящие граждане России и умножают славные традиции старших поколений. При этом всегда помнят своих учителей, воспитателей, передавая эстафету предшественников новому поколению созидателей. Не в этом ли повторении бессмертия самого рядового члена нашего общества?

Глава тринадцатая

ДОМОХОЗЯЙКА

Кто есть кто проявляется во всем: и в жизни общественной, и в быту. Ольга Георгиевна и в качестве домохозяйки выделялась среди знакомых и подруг особой приветливостью и хлебосольством, общительностью и открытостью. Искусно владея секретами кулинарного мастерства, с удовольствием делилась ими со своими близкими, подругами. Одна из её бывших соседок — Валентина Ивановна Борисова, ныне проживающая в селе Крестниково.

Цитата из «Краткой чувашской региональной энциклопедии»:

«Борисова Валентина Ивановна родилась 28 декабря 1944 г. в с. Кайсарово Цильнинского р-на Ульяновской обл. Окончила Елховоозернскую среднюю школу (1962), Ульяновский государственный пединститут (1974). Работала учителем начальных классов в Крестниковской средней школе Цильнинского р-на (1987–2000). С 2000 г. — на пенсии. Автор брошюры «Учимся чувашскому языку».

Отличник народного образования».

Из воспоминаний В.И. Борисовой:

— Нас сблизила с Ольгой Георгиевной судьба супругов из глубинки. Вслед за мужьями, выдвинутыми на руководящие посты района, мы поменяли прежнее местожительство. Мой муж, Борисов Юрий Александрович, работал в колхозе «Волга» слесарем-электриком. Мы с ним оба из старинного чувашского села. Родители были потомственными хлеборобами. Поженились мы в 1967-ом. В 1977-ом мужа перевели в райцентр на должность второго секретаря райкома КПСС. На новом месте наши дома со Сандркиными оказались рядом. Повстречались и подружились с первых же дней. По профессии я тоже учитель. Поэтому нам было о чем поговорить.

В учебных заведениях райцентра для меня вакантных мест не оказалось и меня определили в районный отдел образования в качестве запасного учителя. Я заменяла тех, кто по болезни или по беременности временно находился дома. Поэтому я зачастую оказывалась не у дел, а в свободное время занималась воспитанием детей. У нас трое сыновей: Олег, 1968 года рождения, Саша, 1973 года рождения и Сергей, 1978 года рождения. Дети наши дружили между собой: Олег с Наташей, Саша с Алёной: вместе ходили в школу, играли в свои детские игры тоже вместе. Как хозяйка я была малоопытная, поэтому мне зачастую приходилось обращаться к соседке за практическими советами: как лучше приготовить то или иное блюдо, как затеять тесто, как печь пироги и делать домашние приготовления, как выращивать овощи, фрукты, цветы на наших небольших приусадебных участках. Или по вопросам воспитания трудных детей в школе и т.д. и т.п. Ольга Георгиевна всегда отзывчиво откликалась на мои те или иные просьбы. Одним словом, она была простой, обаятельной женщиной с чуткой душой, примером для подражания молодым домохозяйкам.

К сожалению, с изменениями политической жизни в стране пути наши разошлись. Мы с семьей вынужденно переехали в соседнее село Крестниково, где муж работал председателем колхоза «Маяк Ильича» (1986—2000), пять лет занимался фермерством (2000—2005). В настоящее время работает учителем истории в Крестниковской средней школе. А я в чувашской группе местной школы преподавала родной

язык и литературу, где проработала до самой пенсии. Случайные встречи старых друзей всегда были для нас праздником и мы от души делились своими впечатлениями о прожитых годах. Безвременный уход из жизни Ольги Георгиевны был для нас и нашей семьи личным горем и невосполнимой утратой.

Глава четырнадцатая

ДЕТИ И ВНУКИ

В последние годы трудовой деятельности состояние здоровья у Ольги Георгиевны стало ухудшаться. Она часто жаловалась на головную боль, на общее недомогание. Не раз вынуждена была обращаться за медицинской помощью к врачам. Однако разовое применение микстур и таблеток не давало желаемого результата, и она решила оставить любимую работу. В результате появилась последняя запись в трудовой книжке: «1998.08.26. Уволена по собственному желанию».

С уходом на отдых она стала свободной домохозяйкой. К этому времени все дети уже стали взрослыми, жили самостоятельной жизнью. Старшая из дочерей, Светлана, в настоящее время работает старшим государственным инспектором в Межрайонной инспекции ФНС № 2 по Ульяновской области. Ее муж, Александр Анатольевич Трофимов — инженер электросетей. У них единственная дочь Ольга закончила Чебоксарский филиал Московского торгово-финансового института и проживает в столице Чувашии, работает экономистом.

Дочь Наташа, 1968 года рождения, пошла по стопам матери: окончила Сенгилеевское педучилище, затем заочно УГПИ им. И.Н.Ульянова. Она — учительница начальных классов, работает в Цильнинской средней школе. Воспитывает двоих детей: дочь Дарья — студентка, сын, Гриша, перешел в 6-й класс.

Сын, Роберт, 1969 года рождения, инженер-строитель, окончил Ульяновский политехнический университет.

Дочь Алена, 1973 года рождения, окончила Ульяновский торговый техникум, работает товароведом. Имеет двоих детей: дочь, Маша, учится в 9-ом классе, сын Михаил — во втором.

Несмотря на то, что дети уже взрослые, забот у родителей о них не убавляется. В свою очередь, дети и внуки, посещая их, приносят радость жизни, умножают вечную близость. Ольга Георгиевна всегда поддерживала эту святую нить.

Взрослые дети и внуки свою привязанность к родителям часто выражают в необычно теплых посланиях по случаю семейных праздников. Порою даже в стихах. Вот образец стихотворного послания по случаю дня рождения:

Низкий поклон тебе, мама,
За то, что ты жизнь мне дала.
За то, что растила упорно,
Души не жалея тепла.
За то, что очей не смыкала
У детской кроватки порой.
Всю ночь напролет ты, родная,
Сидела, забыв про покой.
И как же ты все успевала:
Хлеб до работы испечь,
Какие носки ты вязала,
Как книгой старалась увлечь.

А вот стихи другого склада:

Когда придешь ты к двери рая,
И светлый ангел станет вопрошать:
Как протекала вся жизнь земная?
Ему ответишь ты: «Я — мать!»

Кроме мужа и детей, под такими поздравительными строками стояли и следующие подписи: «Зятя Саша, Игорь, Валерий, внуки Оля, Даша, Маша, внуки Гриша и Михаил».

Глава пятнадцатая

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ. РЕКВИЕМ

Несмотря на то, что Ольга Георгиевна временами чувствовала себя неважно, но такого никто из членов семьи не ожидал. Как часто бывает, беда на это раз пришла неожиданно. В тот день она чувствовала себя весьма удовлетворительно: весело разговаривала, смеялась, взялась стирать белье. Как всегда, в соседней ванной комнате ровно гудела стиральная машина. Сын Роберт отлучился по своим делам, его дома не было. Геннадий Павлович сидел у телевизора. Уже собирался идти к жене помочь развесить стиранное белье, как вдруг вокруг тревожно затихло. Когда он вошел в ванную, то увидел жену беспомощно лежащей. Геннадий Павлович быстро подошел к ней, приподнял, та уже была без сознания. Попытался сделать искусственное дыхание. Тщетно. Тогда пришлось срочно вызвать «скорую помощь». От волнения трудно было объяснить, что случилось. Когда подъехала «скорая», медсестра констатировала смерть из-за сердечной недостаточности.

... Провожали рядовую учительницу в последний путь всем районом. На белом фоне февральской снежной скатерти черной лентой тянулись провожающие в последний путь люди. Гроб с телом покойной вынесли для всеобщего прощания. Так обычно провожают в последний путь видного политического или культурного деятеля. На траурном митинге на сельском кладбище я, сосед по месту жительства, на двух языках прочитал экспромтом написанный свой рекевием, чем и хочу завершить свое повествование о простом и скромном человеке, которая безвременно завершила свой земной путь:

ЎСАТУ СЌМАХЎ

О.Г. Сандркина асанса

Хур кайақ карти пек иртеҗе
Сын ёмринчи кунсем-җерсем.
Васкаҗе мёншён-ши пёр вёҗем
Ғаплах, шур пёлёт пек, җулсем?

Ёнер кана эфир ачаччё,
Иртни тин җеҗ пек гуйанать.
Кун-җул хёвелё санан анчё, —
Тытса чарма май җук ана.

Эфир хавасчё эс пурришён,
Каятан вәхәтсәр пиртен.
Каҗар пире, манми ыр кўршё, —
Ку пулчё пач кётмен җертен.

Эс ыра йёр кана хавартан
Ху хыҗҗан җакә Ғёр җине:
Ачусене җёр пурнаҗ патан,
Ўстертён манукусене.

Ялти яш-кёрёме сахал-и
Ас патан ыра-сыва чух.
Такам та тав сәмахё калё,—
Эс пулна, пурччё, халё җук.

Ача-пача ўстерна амаш!
Ыр кўршё-аршә, мәшәру
Сана ас илёҗ әшшән, манмёҗ.
Халё җәмәл пултарах тәпру!

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

Памяти О.Г. Сандркиной

Уходят сутки птичьей стаей,
Уходят в спешке, навсегда.
За ними также в спешке тают
И наши зрелые года.

Прошло вот детство за оконцем,
Прошла и юность лишь вчера.
Светило ярко твое солнце —
Ему к закату уж пора.

И мы с тобою рядом были,
Но вдруг в оконце свет погас.
И стар, и млад тебя любили —
Не сберегли, прости уж нас.

Прошли года, исчезли птицей.
Как продолжение твоё
Ведь остаются внуки, дети —
Выходит, все ж брала своё.

И на Земле следы остались,
Знать жизнь прожита не зря.
И снова в зимней снежной дали
Восходит новая заря.

Пришла пора, спи в мире тихом,
Где рядом хлебные поля.
Как говорят, пусть будет пухом
Сырая, вечная Земля!

2010 год, июнь-июль.

ПЧЕЛКА

Из воспоминаний старшей дочери Светланы

Мама, мамочка, мамулька... Каждый раз, когда прохожу мимо маминой фотографии, глаза наши встречаются. Какой добрый, лучистый, ласковый, даже немножко озорной взгляд! Каждый раз задаю вопрос: «Почему?», «Почему так рано?..» Потом говорю: «Прости...»

Сколько помню, мама была всегда добрая, ласковая. Как бы тяжело ни было, или морально или физически, мама не обозлилась, как говорят, на весь белый свет. Она всегда оставалась доброй и приветливой. Если плохо на душе — песни пела. Голос нежный такой. Помню в детстве, еще в Старых Алгашах жили, все дневные дела переделает, а вечером мы с ней часто к бабушке ходили. Уже темно на улице, а чтобы веселее было идти, мы с ней песни поем. Сколько песен научила петь мама — на чувашском языке пели, и на русском. Это были патриотические песни, комсомольские тоже. Мама была сильная и смелая. Никогда не забуду, как после сдачи экзаменов после первого курса нас отправили в стройотряд в г. Астрахань. А перед отъездом я несколько дней была дома. Мама пошла на остановку меня провожать. Автобус остановился, чтобы высадить несколько пассажиров. Брать пассажиров водитель не хотел, так как было свободным только второе водительское кресло. Почти на ходу мама остановила автобус, дверь не выпустила из рук, бежала, пока не остановился автобус. Так я не опоздала на поезд.

Повзрослела, получила образование, поступила на работу, вышла замуж. Родилась у меня дочь — Ольга. Почти два месяца я лежала в больнице. Кто же, кроме мамы, с моей дочкой будет нянчиться? Несколько раз в день мама носила свою внучку на другой конец села, чтобы покормить грудным молоком. Помню, когда выписалась из больницы, мы с мамой обнялись и рыдали.

Позже сестра Наташа родила Дарью, вторую внучку. Снова трудные роды, снова мама рядом.

Мама была счастлива нами, своими детьми и внуками, любила зятёв. Мама обожала внуков, а они её. Всегда ласково к ней обращались: бабуля, бабулечка... Разве можно было её не любить? Рядом с ней всегда тепло. Уютно. Плохо тебе — поговорит, успокоит. Научила нас ценить семью, дом. Научила нас любить людей. Сама уважала и любила людей. Эта любовь была взаимной. Мама всегда была очень корректной. Даже когда на работу ко мне придет, бывало, тихонечко откроет дверь в кабинет и спросит: «Можно?» Не каждый посетитель так сделает. Как часто я это вспоминаю!

Позвонит мне по телефону: «У меня такое чувство, что сегодня на обед ко мне придешь». Приду, обед пролетел быстро. Без десяти минут час уже выбегаю скорей. Мама всегда до угла проводит. Да еще там поговорим. Стоит, пока не поверну за поворот. Конечно, невозможно за один час наговориться с мамой.

Она любила жизнь, оптимичной была. Следила за собой. «Ой, что-то я поправилась, так нельзя», — говорила.

Дома всегда были вкусные яства, приготовленные мамиными руками. Даже когда не очень хорошо себя чувствовала, любила угощать свежей и здоровой пищей. И на столе появлялись пирожки, печенье, свежие салаты. А какой вкусный был хлеб домашнего приготовления! «Попробуй, вкуснятина какая», — говорила она, угощая. В огороде всегда был порядок, дома уют, у двора чистота. «Пчелка», — говорили про неё соседи...

8 февраля 2009 года собрались мы съездить в Чебоксары к моей дочери Ольге и племяннице Дарье. Мама печенье для них собиралась печь. Я петухов заколотых обрабатывала. Позвонила мама, мы с ней долго разговаривали. «Мамуля, у меня петухи стынут, до конца обработаю, перезвоню», — сказала я ей напоследок. Через несколько минут позвонил папа и сообщил о трагическом исходе. Это был шок, такого не должно было случиться с мамой.

С тех пор прошло вот уже два года, шок этот до сих пор не проходит. И не верится, что произошло. Нам кажется, что мама просто временно куда-то ушла, а пока она смотрит на нас с фотографии и мы с ней разговариваем. И я ей говорю: «Прости...»

Из воспоминаний средней дочери Наташи

«Я — средняя дочь Ольги Георгиевны. Именно так называли её коллеги по работе, соседи и ученики. А у мамы их очень много.

Родилась я в тот же день, что и мамуля — 16 марта, ровно через 21 год. Этим я в детстве очень гордилась. Детство у меня было счастливое, беззаботное. Конечно же, благодаря маме и папе. У мамы было мало времени: семья, планы, тетради, домашнее хозяйство. Все на её хрупких женских плечах! Когда только она успевала?

Я тоже пошла по стопам мамы. Я учитель. Мама меня научила любить детей. Я часто с ней ходила в школу, в техникум. Мне очень нравилось смотреть на маму, следить за ней, когда она вела уроки. Мама и дома была очень добрая, ласковая, понимающая, веселая и с юмором. Я это часто вспоминаю до сих пор, хотя мне уже самой 42 года. В детстве мы с мамой играли, шутили. Даже когда я была уже взрослая, замужем, мы с мамой играли в догонялки и смеялись. У мамы был очень заразительный смех.

В 17 лет я уехала далеко от дома, в город Сенгилей на учебу. Очень скучала по маме, даже хотела бросить учебу, но мама поговорила со мной, внушила, что трудности надо преодолевать. Я ведь и сейчас живу дальше всех от моих близких, в р.п. Цильна.

Теперь у меня своя семья: муж Игорь, дочь Дарья, учится в Чебоксарском кооперативном институте — 4-й курс, сын Григорий — 12 лет, ученик 6-го класса. Все хорошо! Но нет самого дорогого, любимого человека, любящего своих детей, жизнь, нет мамы, Ольги Георгиевны. Она была очень гостеприимной. Никто никогда от мамы не уходил без угощения — чая, печенья, самых вкусных пирожков. Когда мы всей большой семьей собирались за столом, папа называл маму *Улюкӑм*, что в переводе с чувашского означает «Моя Оленька».

А как мама пела! Это был красивый, нежный голос. Она знала много песен, их часто мы вместе пели. Мне очень нравились песни на чувашском языке. Это были песни о родных, о любви к ним, о нелегкой деревенской жизни, о молодости, о судьбе.

Собираясь на работу, она внимательно следила за собой. Она была красивая, милая женщина. Недаром все её любили. А как любили её все дети и внуки! Два внука, три внучки. Старшей внучке 23 года, младшему внуку, Михаилу — восемь лет. Родители нас ни один праздник не оставляли без внимания. К маме очень часто приходили подруги и родные за советами».

Из воспоминаний младшей дочери Алены

«Я потеряла самого доброго человека в моей жизни — маму. Мама подарила мне жизнь. Благодаря ей я увидела свет, познаю все прелести этой жизни. С детства я считала её самой доброй, самой справедливой, самой красивой, самой лучшей мамой на всем белом свете. Она и сейчас для меня такая и будет казаться такой до конца дней моих. Мама всегда могла ответить на любой вопрос, правильно подсказать, помочь в трудную минуту, она всегда была рядом, она всех очень любила. Как она переживала за нас, когда мы болели, когда что-то не так в школе, хотя учились все мы хорошо. И это полностью её заслуга. Мама была очень мудрой, доброй и правильной воспитательницей и поэтому мы выросли не избалованными, умными и порядочными людьми.

Когда мы повзрослели, определились в жизни, обзавелись семьями, детьми, мама с папой всегда были рядом, помогали во всем — и материально, и морально. Они очень мудрые и хорошие учителя. На них всегда можно положиться и быть уверенными в том, что помогут и поддержат. А как любят их внуки — буквально души не чаят в них! Бывало, придешь в гости — у бабули всегда выпечка — пироги, пирожки, булочки, печенье. Мои дети всегда говорили: «Пойдем к бабушке вкусенького покушать». В доме всегда царили покой, доброта, тепло, уют — и все это благодаря маме — бабушке. Всегда обнимет, похлопает по спине. Жаль очень, что этого больше нет. Невыносимо больно испытывать это. Её уход из жизни для всех нас — невосполнимая утрата. Я все равно не могу поверить, что её нет. Кажется, что просто куда-то уехала и обязательно вернется, потому что так не должно быть. Она должна была жить, потому что очень нужна нам всем. Я хочу всегда видеть её, радоваться её при-

сутствию и радовать её, благодарить за всё, что она для нас сделала, за её огромную любовь к своим детям, внукам. Боже, как мне её не хватает! Когда её не стало, я думала, что не смогу без неё жить. Я не могу привыкнуть к мысли о том, что её нет и не привыкну никогда. Потому что мама всегда будет жить в моей жизни, в моем сердце, в моем сознании. Я буду всегда любить свою маму, я никогда её не забуду. Мама ни на минуту не покидает меня. Только жаль, что я никогда не почувствую тепла её рук, не увижу её добрых глаз и она больше никогда не встретит меня на пороге. Я очень люблю свою маму, буду любить всегда, до тех пор, пока будет биться моё сердце!!!»

Из воспоминаний внучек

Пожалуй, за все свои двадцать лет я не встречала человека более доброго, чуткого, отзывчивого, чем моя бабушка — Ольга Георгиевна. В моей памяти она осталась такой приветливой, светлой, какой она была при жизни. Я очень хорошо помню её улыбку, смех — ни одна черточка её лица не стерлась из моей памяти. Быть у неё в гостях для меня было праздником. Для детей в отчем доме всегда были сладости, что-то вкусное. Даже если этого не было, кто-нибудь немедленно направлялся в магазин за сладостями. Помню, что оставалась у бабушки с самого раннего детства. В принципе, там часто находился кто-то из внучек. Бабушка постоянно что-то делала: пекла, варила, бегала по хозяйству. А если отдыхала, то всё время в прихожей, на диване.

Как-то раз, это было не так уж давно, бабушка попросила собрать в огороде клубнику. Я тогда была уже довольно-таки взрослой девушкой, что самое интересное, за каких-то полтора часа, что я собирала ягоды, бабушка не менее четырех раз позвала обедать, как будто я занята тяжелой работой. Даже несколько раз выходила, чтобы вынести мне воды. Ох, и смешная была у меня бабушка!

Всё, что связано с ней, вызывает у меня самые тёплые, добрые воспоминания. Какое-то неведомое тепло исходило от нее. Помню, как она радовалась, когда мы приезжали и четко помню, как она нас провожала, махая весело рукой.

Когда мне сказали, что бабушки больше нет, мы с сестрой Олей сначала в это не поверили. Мы обе учимся в другом городе и на следующий день выехали домой. Боль была очень сильной, невыносимой. Я бы многое отдала, чтобы хотя бы на минутку её увидеть, её живой обнять.

Несмотря на то, что эти написанные строки навеяны тяжелой грустью, я рада, что у меня была лучшая на свете Бабушка.

Даша Никитина.

Я очень любила и продолжаю любить свою милую бабушку Олю. Она всегда будет жить в моем сердце. Никогда не забуду её.

Бабуля была доброй, милой, отзывчивой, искренней, конечно же, отличной домохозяйкой. Когда я к ней приходила, мы всегда пили чай, а на столе всегда были какие-нибудь сладости. Помню, бабуля очень любила конфеты «Птичье молоко». Она пекла изумительное печенье, и вообще, что бы она не приготовила, всё было очень вкусным. Я не помню, чтобы бабуля была строгой, она всегда была в хорошем настроении. Мне очень нравилось, когда бабушка с дедушкой встречали гостей. Собиралась вся родня на какой-нибудь праздник или просто так. Было весьма весело, забавно.

Помню, когда я была маленькой, мы с мамой приходили к бабушке с дедушкой, и еще только заходя во двор, я звонко кричала: «Бабу-у-у-ль!» И она всегда выходила нас встречать. При встрече я крепко обнимала свою любимую бабулю. С ней всегда было о чем поговорить. Я хорошо помню её образ, голос, а особенно ее добрый смех. Мне очень нравилось гостить у нее с сестрами, мы старались ей помочь, а бабуля говорила: «Ну зачем, вы же мои гости...»

Я не знаю никого светлей и милей моей бабули. От неё всегда шло только тепло и милосердие.

Когда бабули не стало и мне сообщили об этом, я не поверила, пока не пришла к ней. Поняв, что бабули больше нет, что она больше не дышит, не чувствует ничего, мне стало жутко больно. Это был шок. Мне было очень страшно. Я знала, что без неё будет все по-другому. Очень хочу прижаться к бабушке, услышать ее милый голос, поговорить с

ней... Но, увы, это невозможно. Бабушка была очень умной. Что бы я ни спросила, она всегда находила ответ. Я всегда буду помнить и любить свою бабулю.

*Маша Ермохина,
младшая внучка.*

*Из воспоминаний Г.П. Сандркина,
супруга Ольги Георгиевны*

«Уже прошло два года, как не стало родного, близкого и любимого мною человека, но ни на одну минуту не покидает меня вопрос: ну почему..., ну почему это случилось с моим самым близким, родным, дорогим и любимым человеком — моей женой Ольгой? Ведь всё было хорошо в этот день и до этого дня. 1-го февраля 2009 года всей семьей, с детьми, отметили мой день рождения, со всеми внуками и внучатами. Незадолго до этого — 20 января отметили день нашей свадьбы (она состоялась 20 января 1963 года). Дочь Алена и другие девочки наши в шутку скандировали: «Горько!» Мне казалось, что только начинаем жить, как будто мы поженились с Ольгой только позавчера! Ведь ничто не предвещало эту трагедию. Накануне кончины приезжала Ольгина сестра Аксана, всю ночь почти разговаривали, пели песни свои душевные. Аксана и Ольга вместе переночевали и утром мы с очень хорошим настроением проводили Аксану домой в город. После этого Ольга надумала постирать белье. Я находился в передней комнате и смотрел телевизор. Ольга подошла ко мне и говорит: «Я сейчас остатки белья достираю, ты поможешь развесить белье, потом испечем печенье для внучек (которые учились в Чебоксарах) и отнесем к дочери Светлане. А в воскресенье старший зять Саша поедет в Чебоксары и отвезет гостинцы внучкам Оле и Даше...» Прошло 15—20 минут (точно и не помню уже) в ванной комнате, где стирала белье Ольга — стало тихо, я почувствовал что-то странное и неприятную тишину, и ноги меня понесли в ванную комнату. Я онемел, увидев Ольгу, лежащую поперек ванны головой вниз. Уже механически вытащил её на кухню, ничего не понимая, стал делать искусственное дыхание, затем на секунду оставив её, позвонил в скорую по-

мощь. Но Оля уже не дышала. Медсестра, прибывшая на «скорой», сказала: «Геннадий Павлович, крепитесь...»

Начал звонить детям по телефону: Алёне, Наташе, Светлане, Роберту — сам почти не мог говорить. Дети перезвонили друг другу. Я не мог ничего делать. За одну минуту промелькнула вся наша жизнь, молодость: как познакомились, как провожал её в первый раз, весьма скромно признавались в любви, поцеловались в первый раз — все это встало перед глазами... Сорок шесть лет совместной жизни пролетели как один миг, как говорится, о сроках дальнейшей нашей жизни знает разве только Господь Бог, ведь займы взять время невозможно. Как мы радовались, когда у нас появился первый ребёнок — Светлана! Мы вначале спорили как назвать дочку? А Ольге нравилась имя «Светлана». Я согласился. Стал её звать «Светлячок», а мать звала «Светулей».

Через четыре года родилась вторая дочь — Наташа. Её просила назвать Наташей Светлана. А сколько было радости! Через полтора года родился сын Роберт, его назвал я сам в честь моего друга Роберта. Его рождение отмечали, можно сказать, всем селом, друзья и товарищи по работе. После рождения каждого ребенка собирались все родные, друзья, соседи. Какое это счастье иметь детей! Ведь без любви, как говорят, детей не бывает. Это ведь на самом деле так.

Я понял, что семья это не только дом, мама, папа, бабушка и дедушка (кстати, когда у нас родился сын, мой дед Петр Григорьевич, ему было уже почти девяносто лет, высказался так: «Теперь у нас есть кому лошадь до конюшни отводить»), но и всё, что связано с детьми: любовь и заботы, печали и радости, привычки и традиции.

Говорят, есть Бог. Я в это верил и не верил. Но если он есть, то почему отбирает у человека самое дорогое, близкое, родное и любимое, почему разлучает раньше времени близких людей? У меня была самая прекрасная подруга жизни Ольга. В молодости люди говорили, что мы с Олей — лучшая пара, что мы даже очень похожи друг на друга. Спрашивали, то ли с завистью, то ли в шутку — вы не брат ли с сестрой?.. (Это было, когда еще дружили, до свадьбы.)

И опять себя спрашиваю: почему в тот момент я не был рядом с ней? Может быть, что-нибудь успела бы сказать? Ведь в этот день она ни на что не жаловалась, всё было прекрасно!

Прошло уже два года — Улюкám ни на минуту не покидает меня. Она и сейчас перед глазами, во сне часто приходит — просыпаюсь, слезы глотаю... Её фотография всегда находится в моем левом кармане. Она, действительно, была и есть для меня самая дорогая и близкая на свете. А как мы мечтали справить нашу золотую свадьбу, которая должна была состояться в 2013 году! Я в неоплатном долгу перед нею за доброту, терпение, внимание ко мне.

Ольга очень любила песни народных артисток Надежды Кадышевой, Валентины Толкуновой и др. Когда я первым видел на телеэкране Н.Кадышеву или В.Толкунову — обязательно приглашал Ольгу, кричал: «Твоя Кадышева на экране!» И она прибежала, бросив все другие дела, и напевала вместе с артисткой:

Мы еще не спели всё, о чем хотели,
Мы с тобой еще не начинали жить...

Ольга очень любила цветы. Мы стараемся сохранить все цветы, посаженные ею. Часто внучка Маша приходит и поливает бабушкины цветы. Они уже потолка достают.

Прости меня, Улюкám, за то, что не всегда был прав, прости за то, что тебя не уберег. Но ты всегда с нами, со мной, с детьми, с внучками и внуками.

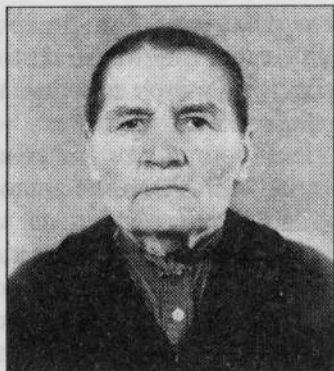
Мы с детьми, с внуками и Олиной сестрой Аксаной часто бываем на могиле Ольги, иногда дети без нас бывают там, часто навещают близкие и знакомые. Её фотография с креста смотрит на нас, а у нас катятся слезы, мы молча глотаем эти слезы.

Прости меня, Улюкám, что не уберег тебя. Пусть Земля тебе будет пухом!

с. Большое Нагаткино,
2010—2011 г.

Павел Петрович Сандркин
(1898–1943),
отец Г.П. Сандркина

Анастасия Ивановна Сандркина
(1900–1995), мать Г.П. Сандркина

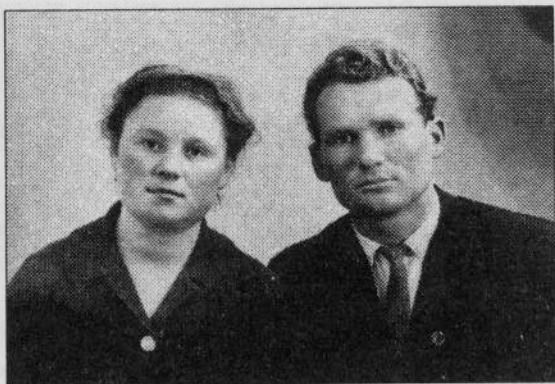
Ф.Н. Грошева,
теща
Г.П. Сандркина

Геннадий Павлович Сандркин.
(1938 г. р.). 2010 г.

Ольга Георгиевна Сандркина
(1940–2009). 1990-е гг.

Перед свадьбой. Ноябрь 1962 г.

Ольга со свекровью А.И.Садркиной. Шестидесятые годы.

Аксана с сестрой Ольгой. Шестидесятые годы.

Эльвира,
племянница
О.Г. Сандркиной

Закладка первого памятника
погибшим воинам
в с. Старые Алганы.
1967 г.

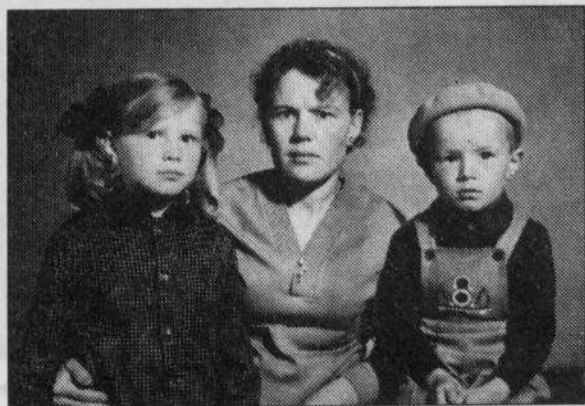
Первый секретарь
обкома КПСС
А.А. Скочиллов
вручает
Г.П. Сандркину
Орден Трудового
Красного Знамени.
1973 г.

Семья Шалгамовых: Аксана, Александр, дочь Эльвира,
Сын Эдуард. 1960-е гг.

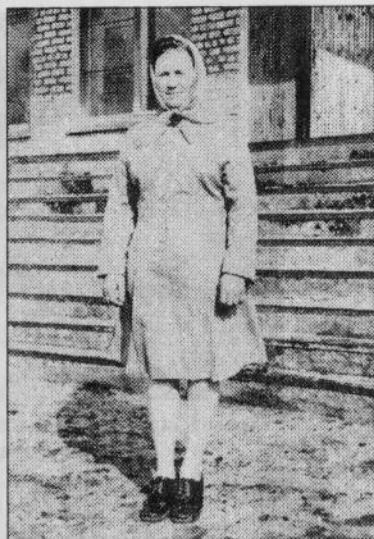
Аксана Шалгамова
(Грошева).
1960-е гг.

Аксана Шалгамова с детьми Эльвирой и Эдуардом. 1960-е гг.

Сестры Аксана (слева) и Ольга
у порога отчего дома

О.Г. Сандркина — учительница
Большенагаткинской средней
школы. 1976 г.

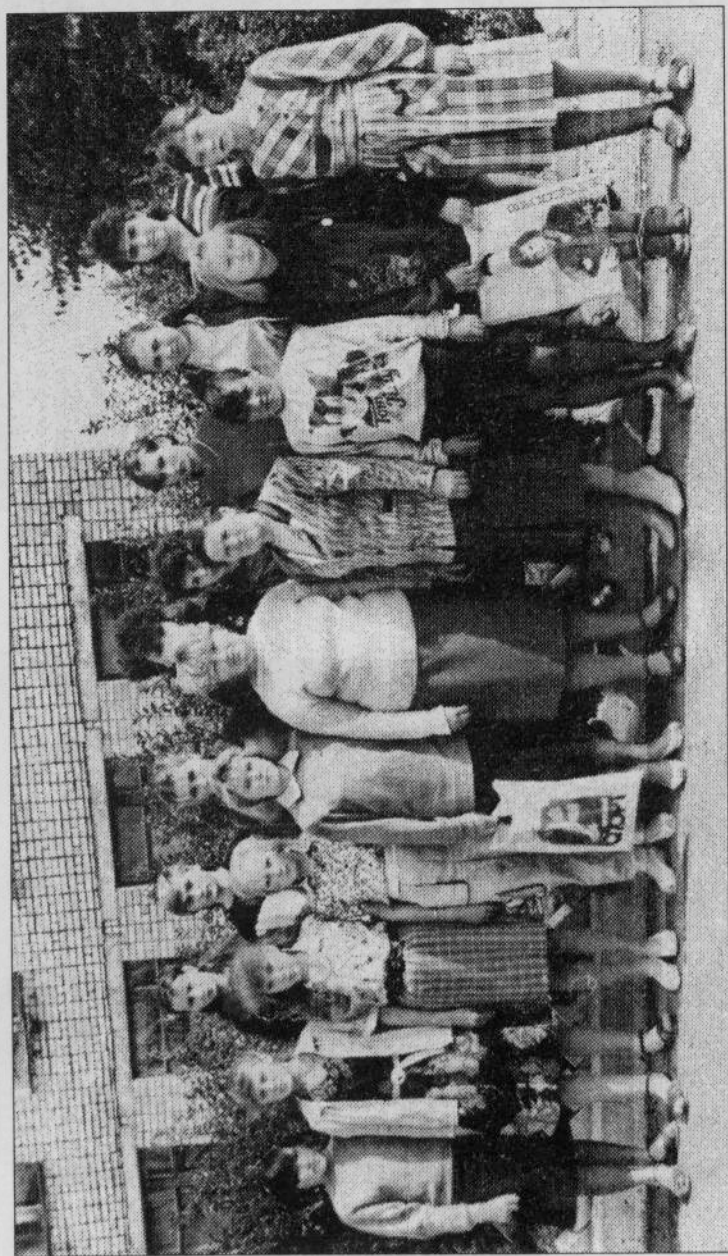
Проводы зимы в с. Старые Алгаши.
Слева направо: Г.П. Сандркин, А.Т. Князькина, О.Г. Сандркина,
В.В. Кадебина, Н.К. Кадебин. 1963 г.

Работницы райметодкабинета: В.Я. Новикова (сидит);
К.Н. Корнеева, Т.М. Фазлижанова и О.Г. Сандркина
(стоят слева направо). 1978 г.

Коллектив преподавателей сельхозтехникума.
О.Г. Сандркина (стоит вторая справа)

Преподаватели сельхозтехникума среди студентов.
В первом ряду четвертая справа — О. Г. Садркина

**О.Г. Сандркина
на занятии**

О.Г. Сандркина (в центре) со студентами техникума

**Преподаватели
сельхозтехникума.
О.Г. Сандркина
в первом ряду
первая слева**

Отдых на природе. Парк культуры им. Горького в с. Большое Нагаткино.
 Слева направо: Г.Я. Ледюков, Н.В. Ледюкова, А.И. Романов,
 Г.П. Садркин, О.Г. Садркина, Ю.Н. Головин, Т.И. Головина,
 Л.А. Романов, П.С. Алев, супруга П.С. Алеева. 1975 г.

Чета Садркиных во время
 санаторного отдыха.
 Калининград. 1982 г.

Аксана Шалгамова —
 сестра О.Г. Садркиной.
 Курорт Горячий ключ. 1978 г.

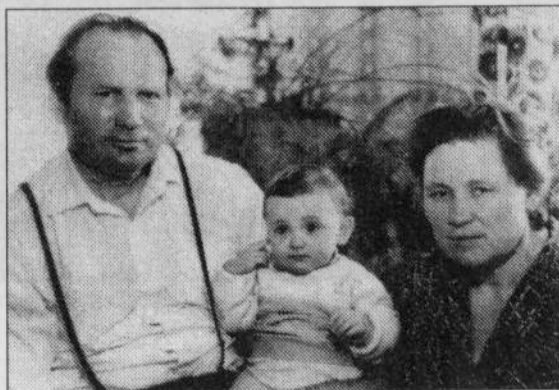
Младшая дочь Алена.
80-е годы

День рождения семьи
Алены и Валерия. 1994 г.

О.Г. Сандркина с дочерью Аленой и внучкой Машей

Супруги Сандркины с внучкой Олей. Апрель 1987 г.

Сын Роберт в детстве.
1976 г.

Сын Роберт. 1986 г.

Роберт во время службы в рядах Советской Армии.
80-е годы

Супруги Никитины
с дочерью Дашей

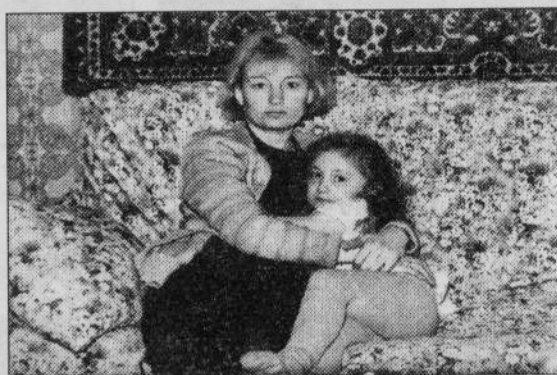
Подарок от воспитанницы.
Снизу Наталья Никитина.
Цильнинская средняя школа

Наталья Никитина с учениками Цильнинской средней школы.
1990-е гг.

Три сестры.
Слева направо —
Алена, Наталья,
Светлана

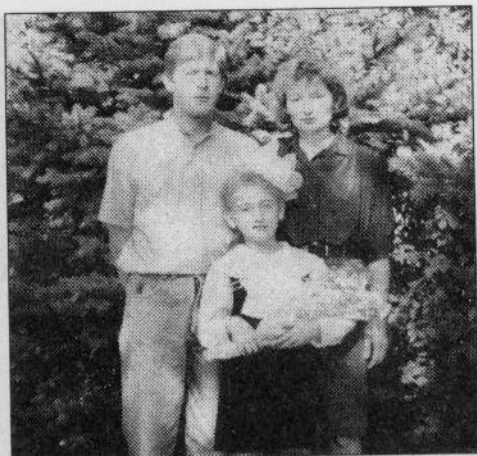

Светлана
Трофимова
с дочерью Олей

О.Г. и Г.П. Сандркины и их дети — Наталья, Алена, Роберт, Светлана

Суруги Трофимовы
с дочерью Олей,
ученицей
третьего класса

Внучка Оля.
Начало 1990-х гг.

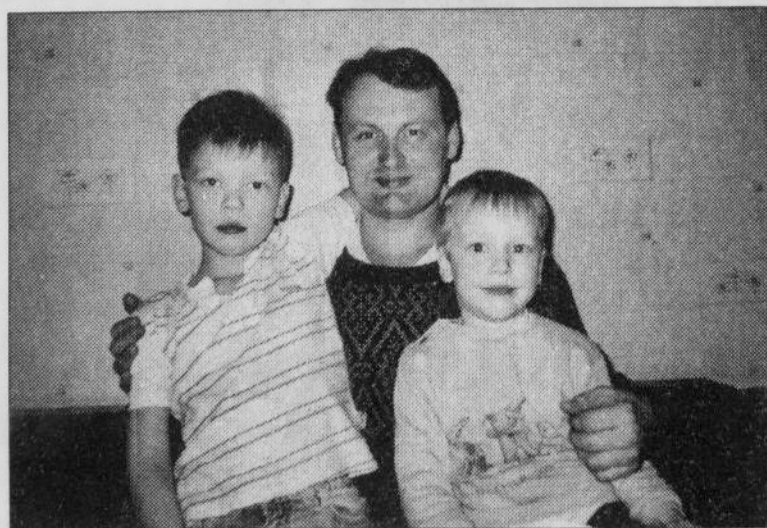
Брат Леонид с супругой Зиной в гостях у Сандркиных

Внучки Ольга, Даша, Маша
и внук Гриша

Младший внук
Михаил Ермохин.
2009 г.

Роберт с племянниками – Гришей (слева) и Михаилом

Садркины за
праздничным
столом.
1990-е гг.

Наталья с дочерью Дашей

У дома бабушки. Слева направо: дочь Наталья, К.Г. Шалгамова,
О.Г. Садркина, дочь Алена, Г.П. Садркин

Ольга Георгиевна с дочерьми.
Слева направо:
Алена, Наталья, Светлана

Светлана
с дочерью Олей

Ольга Георгиевна с дочерью Натальей

Слева направо:
Ольга Георгиевна,
внучка Дана,
внук Гриша
и Г.П. Сандркин

Ольга Георгиевна
с супругом Геннадием
Павловичем
за праздничным
столом

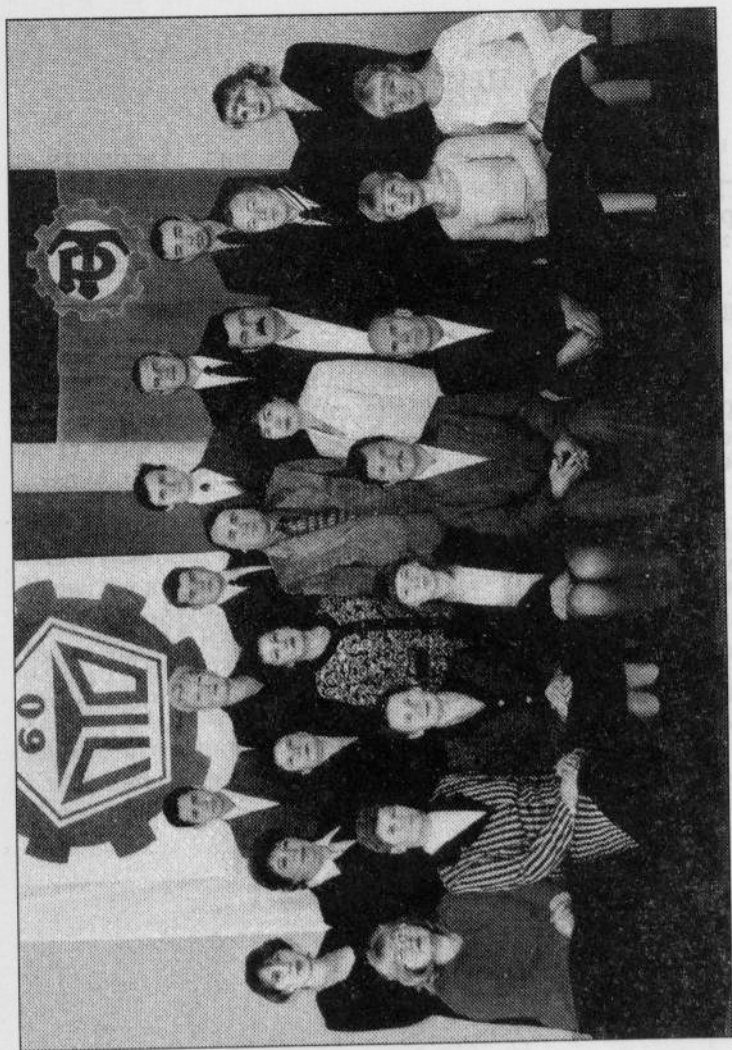
В нижнем ряду – брат Леонид с супругой Зиной, брат Валерий с супругой Валентиной, О.Г. и Г.П. Сандркины с внучкой Машей;
в верхнем ряду, слева направо: сын Роберт и зять Саша

Супруги О.Г. и Г.П. Сандркины
в гостях у сестры Ниши Павловны

Слева направо: Лидия Осиповна и Нина Павловна Аля,
дочь Наташа, Ольга Георгиевна

Коллектив преподавателей сельхозтехникума на торжестве в честь 60-летия учебного заведения.
В первом ряду третья слева — О.Г. Сапфрина

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Митрофанов — Андрей Михайлович Митрофанов (1907—1974), один из первых механизаторов колхоза, долгие годы работал главным инженером.

² Князькин — Николай Григорьевич Князькин (1919—1943), Герой Советского Союза, механик-водитель танка. В тридцатых годах прошлого века работал шофером в колхозе.

³ Шуреков — Никифор Афанасьевич Шуреков (1916), доктор геологических и минералогических наук. Окончил Казанский университет. В настоящее время живет в Воркуте.

⁴ Иван Корнилов — Иван Иванович Корнилов (1904—1976), доктор химических наук, профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий. В детские годы обучался в Староалгашинской сельской школе.

⁵ Итеть — Виктор Васильевич Итеть (1903 — неизв.) геолог, брат первой чувашской поэтессы Вася Анисси.

⁶ Карсаков — Николай Иванович Карсаков (1929—1981), биолог, селекционер, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Об авторе</i>	3
Глава первая. Луговой цветок	5
Глава вторая. Малая родина моей героини	8
Глава третья. Детство	15
Глава четвертая. Школьные годы	17
Глава пятая. Разные судьбы	19
Глава шестая. Подруга из коммунистического прошлого	22
Глава седьмая. Любовь	24
Глава восьмая. Ах, эта свадьба, свадьба	27
Глава девятая. О теще	28
Глава десятая. Прощание с юностью	30
Глава одиннадцатая. Новое назначение	33
Глава двенадцатая. Дело всей жизни	35
Глава тринадцатая. Домохозяйка	38
Глава четырнадцатая. Дети и внуки	40
Глава пятнадцатая. В последний путь. Реквием	42
Глава шестнадцатая. Пчелка	45
Примечания	74

Анатолий Федорович ЮМАН

ПЧЕЛКА

В авторской редакции

Корректоры *В.В. Гордеева, Г.И. Алимасова*
Верстка *Л.Н. Сапоговой*

Подписано в печать 23.12.2011.

Формат 60 x 84 ¹/₁₆.

Гарнитура Times.

Бумага офсетная.

Печать оперативная.

Физ. печ. л. 4,75.

Уч.-изд. л. 4,1.

Тираж 120 экз.

Заказ № 45.

Отпечатано в типографии
Чувашского государственного института гуманитарных наук

428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. I.

20.2

Анатолий Федорович Ермилов (Юман),
член Союза писателей России,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации.
Автор более 40 книг, в т.ч. «Колыбель счастья»,
«Говорит Симбирский камень», «Сонеты» (трилогия),
«Сокровенное» (сборник избранных стихов и поэм) и др.